

НАВКЛЕР ВИАЛ

КНИГА ТЕМНАЯ ЦЕЛЬ

АЛЕКСЕЙ ЕГОРОВ

16+

Алексей Егоров

Навклер Виал 3: Темная цель

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Егоров А.

Навклер Виал 3: Темная цель / А. Егоров — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

ISBN 978-5-532-08275-5

Новая история морского торговца. К сожалению или к счастью для Виала, богатство и слава свалились на него, когда молодость уступила место зрелости. Приобретенное на Побережье Костей стало всего лишь ресурсом. У Виала остались неоплаченные долги и незавершенные идеи - туда он и решил употребить средства, а заодно выполнить робкую просьбу Эгрегия, ставшего членом коллегии торговцев. Но возможная война смешает все планы. Виал не знает, как соотечественники воспримут, что опытный навклер решил броситься в очередную авантюру, когда его навыки нужны Отечеству. В оформлении обложки фото автора.

ISBN 978-5-532-08275-5

© Егоров А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Глава 1

Базилику в родном городе Косс Виал посещал редко. Людям его статуса делать в этом здании нечего, голос черни не громче шепота. Не любят благородные отцы Циралиса смотреть на презренных ремесленников, а уж тем более на торговцев, которые землей-то не владеют.

А теперь, эта голятьба нагрянула в базилику. В курию, где заседал сенат, их не пустили, но толпа коллегиятов, собравшихся у входа создавала шум, отвлекающий от работы.

Только нескольких коллегиятов торгового союза Циралиса не было в толпе. Трое почетных членов коллегии находились сейчас в зале. Ведь эти трое были покровителями коллегии, торговцами иного профиля – они не выходили в море, не продавали зерно, вино, рабов. Эти трое торговали привилегиями.

Даже землевладельцы, эти отцы города по сути своей торгаши. Они стыдятся признать этот факт, потому с таким презрением глядят на коллегиятов. Это презрение происходит от страха, что придется работать.

Косс стоял чуть в стороне от толпы товарищей. Его друзья и соратники создавали достаточно шума, так что можно просто молчать, наслаждаясь хаосом.

Все это было представлением, хотя негодование торговцев неподдельное.

Лидеры коллегии должны решить судьбу организации. Среди сенаторов был Привернат, казначей коллегии. Кроме него было еще двое, но эти патроны редко общались с рядовыми коллегиятами. Даже Виал, несмотря на свою наглость и упрямство, не смог пробиться к ним. Зато голоса этих двух весомей, чем голос Приверната.

Патроны пустили слух о том, какое дело будет сегодня разбираться в сенате. Слух дошел до коллегиятов, и те нагрянули в базилику. Пришли даже раньше, мешали почтенным отцам города пройти в курию, хватали их за тоги, кричали, ругались, проклинали.

Да, представление было превосходным.

Только с помощью городской стражи удалось оттеснить торговцев и мастеровых, заседание началось с сильным опозданием. Но хуже всего то, что почти всем сенаторам досталось от коллегиятов. Белоснежные тоги помялись, покрылись грязью и пылью; ноги отцов хорошенько оттоптали, а новомодные бороденки от души дергали.

Вот в этом развлечении Виал с радостью принял участие. Когда еще удастся плюнуть в сенатора.

Представление необходимо, чтобы оказать давление на сенаторов. Склонить чашу весов в сторону торговцев и их покровителей. Хотя подобные грубости – по мнению Виала, были излишни. Торговцев и так считают чуть ли не пиратами, хотя доля правды в этом есть. После сегодняшнего хаоса репутация коллегии... но что поделать, если сенаторы решили выслушать тиринцев, при этом не пригласив торговцев Циралиса.

Тиринские торговцы с помощью золота проложили путь в курию, решили подмазать скрипучее колесо телеги, на которой едут куриалы. А все то золото, серебро и предметы роскоши, что поставляют торговцы коллегии в город – не в счет.

Подобная ситуация не могла не вызвать ненависти. Все товарищи собрались и буянили возле базилики.

Если удастся, вопрос вынесут на общественное обсуждение. Тут уж решение сенаторов не будет иметь решающего значения. Ведь скоро выборы в совет, они не решатся пойти против толпы. А торговцы и зависимые от них люди смогут выставить себя в нужном свете.

Из всех товарищей не присутствовал только Эгрегий. Парень стал полноправным членом коллегии. Пусть голос его слаб и зависим от Виала, но все равно – парень стал настоящим торговцем.

Без денег, без судна, с не лучшим патроном, но торговцем.
Время даст множество возможностей.

Потому-то Виал приказал Эгрегию не идти сегодня в базилику, а отправиться в город и заняться закупками. Пусть парень действует от имени патрона, но он лично будет общаться с ремесленниками, хлебопеками, виноделами. Решать вопросы, по возможности экономя деньги.

После успеха на Побережье, Виал уже не так нуждался в деньгах. Даже раздал долги. Причем срок некоторых долгов уже вышел за все мыслимые пределы. Виал теперь был чист, самостоятелен и не нуждался в поддержке богатых покровителей.

При желании торговец мог бы сам спонсировать будущую поездку. Но зачем ломать схемы, принятые в их среде. Морской заем намного безопасней, чем любой другой способ финансирования торговых миссий.

Виал помотал головой, не об этом сейчас должна болеть голова. Хотя интересно, сколько сможет сэкономить Эгрегий. Удастся ли у него вообще сбить цену?

Думать сейчас следовало о проблеме с тиринцами. Не то, чтобы проблема была существенной. Виал не сомневался, что успех будет на их стороне. Не языком так ножами они обеспечат этот успех, не серебром, так грубой силой. Просто риск провала существует всегда.

Ветер может быть попутным, лодия известной, команда надежной и верный корабль у тебя. Бездна утащит тебя.

Так и здесь, у входа в курию, под портиком, откуда сбежали менялы. Верный успех циралисцев могут продать, не за золото, но чтобы унижить конкурента. Сенаторы соперничают не хуже коллегий из соседних городов. Им приходится объединяться во фракции, чтобы потопить высоко поднявшегося оппонента.

Эти фракции ненадежны, быстро разваливаются, когда сенаторы достигают целей.

После успеха на Побережье, успеха с резчиками – обеспеченного Виалом, трое сенаторов вознеслись невероятно высоко. Эти люди были так или иначе связаны с коллегией. Даже Привернат, новый человек в сенате, вдруг обрел влияние большее, чем отцы из древних родов.

Пусть древность родов условна. После всех катаклизмов, что обрушились на Циралис, уважаемые фамилии вымерли. Новая иерархия установлена после гражданской войны.

Пока не явился нахальный торговец, подбивший всех товарищей рискнуть и пойти на юг. Бросить верные источники дохода, пересечь бурное осеннее море, а зимой вернуться. Погибло с десятков навклеров, потеряли два десятка больших и пару длинных судов, но то, что привезли в трюмах, поразило всех.

Речь идет не только и не столько об изделиях резчиков. Были и они, как же без костяных поделок. Нельзя с Побережья костей не привезти поделок. Тем более резчики теперь смотрели на коллегатов, как на братьев.

Пусть процветает великий Мефон, покровитель коллегии, а теперь и патрон варваров.

Не обошлось без кровопролития. Не с резчиками, хвала Мефону, эти варвары еще не поняли, что изменилось в их жизни. Несколько длинных кораблей были потеряны в стычках с тиринцами – хитрющими торгашами с востока. Вечными конкурентами людей из цивилизованных земель.

Даже потомки, а теперь соперники тиринцев из Хомбата решили влезть в предприятие. К счастью, их экспедиционный флот удалось отпугнуть. Не без смекалки гирцийцев и отваги варваров.

Тиринцы решили попытать счастья в переговорах. Избрали окольный путь. А вот в Хомбате валят деревья, стругают доски, плетут канаты и выплавляют наконечники для стрел, дропиков. В общем, готовятся к войне, строят флот.

Сам Виал не принял участия в походе на юг. Едва удержался от соблазна взять в руки кормило боевого корабля. Пусть его опыт, как навклера длинного корабля, растерялся, зато уважение, репутация и удача сделали бы его навархом флота коллегии!

Бездна! Как звучит!

Рискованно. Забравшись так высоко, Виал не хотел оступиться и рухнуть.

Но так приятно было бы возглавить большой флот, принять участие в «штормовом походе». Так стали называть экспедицию, занявшую по времени меньше, чем полгода. С конца лета до середины зимы. Самое опасное время.

– Чему лыбишься? – отвлекли навклера от размышлений.

Виал моргнул, перевел взгляд на подошедшего товарища. Забавно, не заметил его, только почуял странный аромат. Торговец Мелах, имевший тиринскую кровь, но верный друг и коллега. Виал его давно не видел, видать тот вернулся после долгой экспедиции на запад.

– Представляю то, чему не был свидетелем.

– Штормовая? – спросил Мелах.

Одевался, говорил, выглядел он точно как гирциец. Только обильная волосатость да смуглый цвет кожи выдавал в нем иноземную кровь. Ростом он тоже не вышел, из-за травм его ноги были немного кривоваты и ходил он тяжело. Потому предпочитал долгие экспедиции. Не столько ради прибыли, сколько ради изучения земель, народов – а это значит, рынков и путей к ним.

Потому коллегия поддерживала его. Сам Виал выхлопотал ему обеспечение. Никто не знает, когда та или иная информация может пригодиться. Любые сведения можно превратить в дерьмо или в сверкающую монету.

– Ага, вот последствия той экспедиции, – кивнул Виал.

– Ты подразумеваешь, вот последствия экспедиции некоего Косса Виала? – Мелах улыбнулся, обнажив белоснежные зубы.

Виал хохотнул.

Он и раньше не был «неким Косом Виалом», но только после успеха с резчиками он стал «тем самым». Сколько детей в этом году назовут его именем, чтобы даровать новорожденному чуток удачи навклера?

– Буду скромнее. Я не пытаюсь вломиться в курию, не требую голоса.

– Да, тебе достаточно форума и толпы празднующихся.

– Вчера я просто развлекался.

– А так же готовил почву для комиций.

Виал кивнул. Этот вопрос он обсуждал с Привернатом. Сошлись на том, что уже пора обрабатывать толпу. Деньгами еще рано, но языком уже пора. Кроме Виала, этим занялись еще несколько человек. Могли бы привлечь Мелаха, он тоже слыл неплохим оратором, не говоря о репутации. Только... это было бы неуместно.

Пусть он никакой не тиринец, но простой люд увидит именно чужестранца.

– Долго это еще продлится, как думаешь? – спросил Мелах.

– Долго. Старики не примут решения и за месяц. Будут прицениваться ко всем сторонам, в том числе к послам из Хомбата.

Мелах кивнул и помрачнел. Именно он привез сведения о подготовке к войне, что ведут конкуренты на юго-западе. Гонца, по традиции, ругали за плохие сведения. Но эти сведения оказались как нельзя кстати.

Только для кого? Скорее уж тиринцам выгоднее то, что их двоюродные братья готовятся к войне. Сенаторы могут принять их сторону, чтобы только не влезать в невыгодный конфликт.

Виал полагал, не без оснований, что от войны пострадает не только Циралис. Государство не позволит обижать своих торговцев.

Полномасштабная война.

Вот какие сведения привез Мелак.

Может, в такой период не стоит готовиться к новому предприятию. Коллеги сочтут это за трусость.

– Слышал, что ты готов ударить веслами по воде, – сказал Мелак.

– Слухи верные. Я никогда не готовлюсь к походу тихо. Не сложно заметить.

– Зато предприятие с резчиками утаил. Еще потребуем от тебя отчета обо всем, что произошло, и как ты это спланировал.

– Долгая же будет история.

– И ты как всегда ее приукрасишь. Может, на солнце? Прохладно в теничке.

Виал кивнул, поняв, что коллега хочет поговорить. К тому же, без них справятся. Товарищи создают нужный уровень шума.

Торговцы вышли из-под крыши портика, но не стали спускаться к форуму. Не смотря на ранний час площадь была забита людьми. Те лавочники, что торгуют утром, уже ушли. На их место пришли дневные торговцы. Количество праздных горожан удивило Виала, он отвык от того, что в городе полно бездельников.

Рабы, свободные граждане, чужестранцы. На небольшой площади собралось несколько сотен людей. Были тут и женщины, с головы до ног укутанные в тряпки, их сопровождали служанки. Явно бабенки из благородных; дел с ними Виал не хотел иметь.

Торговцы из коллегии остались под тенью портика, уселись на стилобат. Словно находились над толпой, что копошилась внизу.

– Хорошо, тепло, дышать можно, – сказал Мелак.

Пахло ужасно: дым, тлен, немытые тела, но от Мелаха пахло чем-то иным, непривычным и приятным.

С моря тянул прохладный бриз, бодрящий тело прохладой. Вот только ветер шел со стороны засолочных цистерн. Запах не тухлой рыбы, как можно подумать, но специфический.

– Так готовишься к новому походу? – спросил Мелак.

Казалось, что ему неинтересно, просто проявляет вежливость. Проснулась в нем тиринская кровь, пробудилась хитрость предков. Виал улыбнулся. Вот эта черта нравится ему в коллеге. Он не был таким отвратно хитрым, как тиринцы, но умел быть... тонким что ли. Словно узкое лезвие, для сложных операций, как у лекаря.

Гирцийцев обычно сравнивают с ударом глади – резкий колющий удар. Наносится прямо в жизненно важный орган.

А что делать, если нужен тонкий разрез?

Вот в этом деле тиринцы непревзойденные мастера. И хвала Мефону, что в коллегии есть такой человек!

– Я всегда готовлюсь, не усидеть мне на месте.

– О, не думал, что для тебя так важно сохранить все в тайне.

– Не сказал бы, что в тайне. Просто... в чем твой интерес?

Мелак пожал плечами; понятно, что он не хочет говорить.

– Неужели ты опасаясь, – заговорил Виал, – что я займу твоё место?

Коллега вздрогнул и посмотрел на Косса. Во взгляде читалось сомнение, даже испуг. Не сложно угадать, что у него на уме.

– Тогда тебе нечего опасаться.

– Я больше беспокоюсь о том, что ты покидаешь нас в столь сложное время.

Виал кивнул. Многие неправильно истолкуют его намерения. Для себя же навклер решил, что достаточно воевал. В этот раз он может провести беспокойный сезон где-нибудь в другом месте. И не сказать, что он будет в безопасности.

– Речь не о трусости, – Мелак тоже угадал мысли коллеги, – скорее о предосторожности.

– Поясни.

О подобном Виал тоже задумывался. Не сомневался, что его отплытием воспользуются. Если убрать удачливого навклера, то это может принести пользу некоторым людям. Хоть тиридцам, хоть конкурентам из местных.

Даже сейчас он не чувствовал себя в безопасности. В городе у врагов больше возможностей, чтобы навредить. Некоторые друзья предпочтут монеты, а не верность.

Все это рассказал Мелак. Не напрямую, как он любит.

Теперь и светлый день не казался таким уж ярким. А шум городской площади померк. За спиной возвышалось здание курии и портик, откуда явно тянуло морозцем.

– Все это я предполагал, – кивнул Виал.

– А раз так, не лучше ли остаться среди своих.

– Запереться в коллегии, не высовывать носу? Смешно! Подобный поступок скорее покажет мою слабость, поставит под удар коллегию.

– Позволит нам сохранить достигнутое, – возразил Мелак.

Виал не для того рисковал в плаваниях, чтобы теперь позволить другим управлять его судьбой. Этот мотив он никому не озвучивал, но наверняка в коллегии были люди, способные понять.

Для остальных же мотив прост – Виал решил отвести удар в сторону.

– Это заставит врагов распылить свои силы. Не каждый способен ударить в две точки одновременно.

– А если наши соперники окажутся достаточно сильными?

– Тогда нам тягаться с ними бесполезно. И мы возвращаемся к первоначальному выводу – я еду. Ибо иное не имеет смысла.

Мелак кивнул; хотя было видно, что слова Виала его не убедили. Он решил не возвращаться к этой теме. Спросил о том, куда намеревается отправиться Виал. Ведь восток велик, множество народов, как варварских, так вполне цивилизованных обитает в той стороне мира. Не все они дружелюбны, а некоторые цари откровенно враждебны.

– Я пойду на северо-восток. Через проливы, что за Сиканией, – ответил Виал.

Мелак вскинул на него взгляд, покачал головой. Не смог озвучить название этих мест, где и летом воды не слишком гостеприимны.

– Безрассудно! – только сказал он.

– И не сулит большой выгоды, – согласился Виал.

– Так зачем тебе это предприятие?

– По большей части ради моего парня. Ну, славы тоже, куда мы без нее. Ты стал светочем запада, а я же повезу факел на восток. Как видишь, в твои моря я не собираюсь заглядывать. Оставь Провинцию себе.

– Да, зато слава твоя может затмить мою.

– Здоровое соперничество никому не повредит. Ты уже нашел Благословенные острова? Мелак загадочно улыбнулся.

Замечание Виала попало в цель. Уже не первый год коллега совершал экспедиции в Океан, уходя на запад от Провинции, но так и не нашел островов, прозванных Благословенными. По большей части помехой были конкуренты из Хомбата, что ревностно хранили свои секреты. Мелаку даже не удалось взять их корабль на abordаж. Вражеский навклер прыгнул за борт вместе с сундучком, в котором были документы и периплы, не дожидаясь окончания боя.

Благословенные острова оставались ненайденными, но Мелак не терял надежды.

Как он сказал, этот год будет успешным. А значит, коллегия будет процветать; успех поможет потеснить конкурентов. В предвоенный период это необходимо.

– Даже без островов, – говорил Мелак, – я рискну отправиться на север, вдоль побережья.

– Рассчитываешь найти земли, откуда импортируют олово? – понял Виал.

Мелак кивнул.

Конкуренты не владели оловянными приисками, но через них шел импорт. Государству приходилось втридорога покупать олово или закупать на востоке, что тоже плохо. Если удастся наладить связи с варварами, что добывают олово, в обход конкурентов... опять же это поможет в предстоящем конфликте.

– Или пойду на юг, вдоль западного побережья Вии. Пряности, слоновая кость, драгоценности. Надежный источник дохода.

Виал согласился. Решение его коллега сможет принять, только выйдя в Океан. Направление укажет Мефон, послав те или иные ветра. Мелак знает эти ветра, за прошедшие года успел их изучить. Так что истинная цель путешествия ему известна. Просто он играет и не откровенничает раньше времени.

– Тогда, – Виал собрался уходить, – пусть Мефон направляет тебя в пути!

– И тебя, товарищ.

Они обнялись и расстались. Мелак пошел к портику, чтобы пошуметь с товарищами, а Виал отправился в город.

Слова коллеги заставили его задуматься о предстоящем путешествии. Нельзя рисковать положением и репутацией. Намеки Мелаха были прозрачными – теперь нельзя баловать свое любопытство. Все действия должны быть направлены на успех и процветание коллегии.

Пора собирать золото, чтобы быть готовым к военным годам.

К счастью, у Виала был план. Не такой масштабный, как в предприятии с резчиками; в этот сезон предстоит работать за медь, но этих медяков набирать множество. Чем больше контрактов удастся заключить, тем лучше.

Восточные города изобильны, богаты людскими ресурсами. Этого так не хватает коллегии, чтобы пережить военное время с минимальными потерями. А там глядишь, за счет поставок продовольствия, металлов, рабов, удастся подзаработать.

Оставив позади шумную площадь, Виал торопливо спустился вниз. По пути отталкивал зазевавшихся прохожих и бездельников. На людей знатных руку он не поднимал, обходил их стороной, чтобы не тратить время на пустую болтовню. Еще придет время, чтобы нагрять к ним и попросить ссуду. Тогда и нужно оказывать им почтение.

От знакомых отбиться было сложнее, тем более в это время, когда все работали. Вечером никто о делах не стал бы помышлять, скорее зазывали бы навклера в питейную. Сейчас же к Виалу приставали с вопросами, отвлекали интересными предложениями. Виал понимал, что мелочи дают основной заработок, не хотел обижать знакомых, но тратить времени не мог.

Сейчас партнеры сами искали встречи с ним, все благодаря репутации, что приобрел торговец. К счастью, от большинства из них удавалось отделаться приглашением в дом или в коллегию.

До отъезда торговец успеет заключить несколько контрактов, что тоже пойдет на пользу. Само присутствие Виала не требуется, но без него договор не будет таким весомым.

Привернат, что занимается всем этим, вынужден терпеть общество навклера, без которого посетители не хотят обсуждать даже самые обыденные дела. Бесить казначея Виалу нравится, хотя это рискованно. Старика он успокоил, что тому осталось недолго терпеть его компанию.

Привернат вздохнул с явным облегчением, услышав о планах торговца.

Виал уходил боковыми улочками. Направился он к докам, где рассчитывал застать своего ученика.

В городе и раньше узнавали навклера, но прошедший сезон принес ему огромную славу. Теперь не приходилось толкаться в толпе, заставляя гневным словом и зуботычинами расступаться пешеходов. Люди, заметив Виала, сами уступали ему дорогу, приветствовали. Разве

что похлопать по плечу решался не всякий. Такие привилегии были только у людей, занятых похожим ремеслом.

В доках ситуация не изменилась. Рыбаки, рабочие и лодочники всячески обхаживали торговца. Задерживали его, вынуждая слушать их истории, прошения и поздравления.

Не хватало только мастеровых, что занимаются ремонтом лодок. Плотников в городе осталось не больше десятка – едва хватает, чтобы поддержать на плаву военные корабли, что базируются здесь. Ткачей и того меньше. Виал мог назвать двух посредственных ремесленников. К ним обращались только в случае крайней необходимости.

Все, можно сказать, вековые системы отношений были порушены. Приходилось выстраивать их вновь. А ремесленники, занятые на похожем производстве, теперь переквалифицировались. Море приносит больше денег, чем работа на суше. Потому-то освободившаяся ниша уже начала заниматься.

Город восстанавливался как после войны. Потеря мастеров была невосполнимой, но отказываться от услуг даже посредственных ремесленников, никто не будет.

Виал полагал, что на первое время хватит этих «ресурсов». У него уже созрел план о том, где взять людей.

Почти сразу же Виал отыскал своего помощника. Он не очень удивился, обнаружив Эгрегия в мастерской текстильщика, взявшего на себя труд производить паруса. Его шерстяные ткани едвагодились для этого. Сильный ветер изорвет тряпки в клочья, пропитка недостаточно хороша, чтобы защитить от влаги.

Эгрегий говорил обо всем этом, требуя сбавить цену.

В итоге, пришедший Виал сказал, чтобы помощник брал за то, что просит мастеровой.

– Брось ему кошель, и пойдем.

Дождавшись на улице Эгрегия, Виал позволил ему самому начать разговор.

– Я облажался.

– В чем это?

– Почти все потратил, пара десятков медяков – вот моя добыча.

– Оставь ее себе, – Виал пожал плечами.

– Можно было сэкономить, – Эгрегий опустил взгляд.

– Ты так хочешь, чтобы я начал тебя распекавать? Требуется мое веское слово, не можешь без этого?

– Ты мой наставник, патрон. Я полагал...

– Не все в нашей жизни идет так, как запланировано. Собственно я и отправил тебя по мастерским, чтобы ты сам... скажем, потренировался.

– Так безуспешно!

– В начале пути да с ограниченными возможностями – у нас есть выбор?

Эгрегий помотал головой, а Виал спросил его, не предлагал ли кто из мастеровых обратиться к конкурентам, если покупателю не нравится цена.

– Предлагали, не так однозначно, но понять можно.

Виал кивнул. Выбирать не из чего, спорить с мастеровыми бессмысленно. Даже в лучшие годы на снаряжение судна уходило до трети прошлогоднего дохода. Если не принимать во внимание успех прошлого лета, то сейчас Виал вложил в два раза больше средств, чем обычно. Огромные деньги за паршивое обслуживание.

– А коллегия не пробовала обзавестись своими мастерами? – спросил Эгрегий, желая уйти от неприятной темы.

– До сей поры в этом не было нужды. К тому же, есть другие ограничения.

– И какие же?

– У ремесленников нет коллегий, по большей части – нет. Но они связаны между собой, а так же с важными покровителями.

– Все упирается в курию.

Коллегии не позволят обрести огромную власть, иначе она станет доминирующей силой на юге Гирции. Многим это поперек горла.

Вспомнив о делах в сенате, Эгрегий спросил, как прошло.

– Да, пошумели, – Виал пожал плечами.

– Без особого успеха?

– Тут все примерно так же, как с мастеровыми.

– Но если мы упустим этот рынок! Разве не понимают сенаторы?!

Эмоции Эгрегия понятны, но все опять же упиралось в раздел власти. Ни одна фракция не пожелает усиления соперников. С другой стороны, пока старики дерутся, можно спокойно заниматься делами.

– Надо пользоваться тем, – сказал Виал, – что о нас на забыли.

– О тебе точно забыли. Как же, забудут. Вон как на тебя глазуют.

– Это другое. Не стоит переживать об этом. Пока не стоит.

Вместе с помощником, Виал направился в свой дом. С делами покончено, осталось составить маршрут и подготовиться к отплытию.

На вырученные средства Виал приобрел небольшой – по меркам города, – дом на склоне холма. Как раз рядом с рекой и стеной. Не очень чистый район, но торговец выбирал это место по другим причинам.

Река и стена обеспечивали его возможностями как отхода, так и контрабанды. Так же рядом находился один из секретных тоннелей, которым пользуются торговцы. Сама местность находится под контролем банды, знакомой Виалу. С бандитами у торговца хорошие отношения. Пока их не перекупят, вполне надежные ребята. Склон холма обеспечивает обзор вокруг, позволит отбиться от нападения. К тому же поблизости почти нет строений, что спасет имущество от пожара.

Так что Виал без зазрения совести вложил десятки тысяч в это обветшалое строение. Еще столько же он потратил на ремонт. Никаких излишеств, только новая черепица, ворота, массивный замок и защищенная кладовая. Из мебели он приобрел несколько кроватей, стеллаж для свитков, а так же сундучок из негорючего материала – для важных записей. Кое-что для себя, а остальное для товарищей, проживающих с ним.

Другие свои сокровища Виал гордо выставил в кабинете, где собирался принимать важных гостей. Правда, таких еще не появилось. Вещи пылились на полках, дожидаясь любопытных гостей, готовых слушать байки хозяина.

Рабов Виал покупать не хотел. Они бы бродили по дому, подслушивая разговоры и приглядывая за хозяином. В верности подневольных навклер ничуть не сомневался.

Вот и получалось, что в доме с семьёю комнатами, небольшим двориком и огородиком, проживало трое.

И это устраивало всех; причины только разные.

Насчет себя Виал знал, в чем дело, а про товарищей догадывался.

Опытный навклер готов поставить золотой, если дойдет до спора с Эгрегием или Хенельгой, что знает их мотивы.

По пути домой торговцы не разговаривали. В последнее время у них было немного возможностей просто поболтать. Впрочем, темы исчерпались. Виал мог подкалывать спутника, а Эгрегий неумело огрызаться. Потому торговцы предпочитали общаться по делу – старый учил молодого.

Эгрегий еще не определился с профилем ремесла. Статус торговца весьма условный; он мог как содержать лавку, так и бродить по землям и морям, а мог просто сидеть в коллегии и смотреть за складом. За прошедшие полгода у Эгрегия не было времени, чтобы определиться.

Его затащило в водоворот приготовлений Виала.

Виала все устраивало, пусть Эгрегий остается компаньоном и телохранителем. В коллегии не было официального звания ученика, но все знали, что молодой торговец принадлежит Виалу.

Даже получить со склада Эгрегий ничего не мог без разрешения «наставника». Городские лавочники торговали не с ним. Наверняка эта ситуация не нравилась Эгрегию, но Виал не поднимал тему.

В море все эти проблемы уйдут на второй план, а через пару лет Эгрегий сам определится с тем, чем ему заняться.

Сложнее с Хенельгой.

Сейчас ее статус в городе – чужестранка. Виал был ее гостепреимцем, то есть, решал все ее проблемы. Хотя девушка вполне справлялась без него. За какой-то месяц она смогла найти общий язык с некоторыми лавочниками. Так что Виал теперь передал ей часть работ по подготовке.

Для коллегии девушки не существовало вообще. Это устраивало и ее, и ее патрона.

– Пришли, – сказал Виал, когда они добрались до дома.

– Ага.

Право же, за морем им было легче. Толи сказывается разница в возрасте, толи в положении и опыте. Виал не знал, в чем тут проблема. Надеялся, что работа устранил проблемы.

Глава 2

Найти дом Виала не сложно, на улице он выделялся свежей побелкой и новой дверью. По верху ограда украшена осколками – на радость всем ворам. Ярко красная черепица возвышалась над забором, контрастируя с зеленоватым склоном холма. Прошлогодня трава как раз напиталась земными соками, указывая на скорый приход весны.

Больше за оградой не было видно ничего. Водостоки не имели украшений. Лишние траты Виал не любил, считая, что всему свое время.

Этот дом просто утилитарное строение. Как склад, где торговец мог заниматься своими делами вдали от посторонних ушей. В коллегиальном здании это сложнее, а уж в многоквартирном доме, в котором раньше обитал навклер, – и подавно.

Небольшая дверь – совсем не ворота, защищала дом Виала, но замок в этой двери был самым дорогим приобретением. Нет, опытных воров он не остановит, но отведет остальных наглецов.

В дальнем конце улицы маячили люди. Кроме них никого не было, лишь к вечеру квартал оживет. Сейчас все, кроме Виала и его спутников, были на работе. А те люди бандиты, что оберегали покой навклера. Не за бесплатно, конечно, но бригадир сделал хорошую скидку.

Эгрегий тоже заметил бандитов и покачал головой.

– Не одобряешь мой выбор? – спросил Виал.

Он достал ключ с затейливой бородкой для сложного механизма.

– Разве им можно доверять?

– Никому нельзя доверять, но без охраны никак.

Виал пожал плечами и открыл дверь. Навклер пропустил Эгрегия вперед.

Двор был усыпан свежей галькой. Пришлось постараться, чтобы снять слой старой и вывести ее за город. Потом еще везти сюда свежую, речную. Галька хрустела под подошвами сандалий, идти было тяжело, даже немного опасно. Отчасти эта галька тоже служила средством защиты – сражаться на ней невозможно, ворам тяжело незаметно подкрасться к дому.

В окнах второго этажа блеснул металл.

Виал знал, кто это, махнул рукой.

– Хенельга так и не научится незаметно убирать оружие, – прокомментировал Виал.

– Раньше ей не приходилось пользоваться самострелами.

Это оружие было вторым по дороговизне приобретением навклера. Хенельга могла за себя постоять, показала, как владеет копьем, топориком и даже мечом. И все же, самострел для обороны подходит лучше.

Так же на втором этаже хранилось несколько луков и запас дротиков. Совсем не похоже на дом уважаемого торговца. Так Виал и не был таким торговцем, скорее уж он авантюрист, пират и разбойник. Финансисты обитают в другом районе Циралиса.

Обычный дом, просторный атрий. Несколько дешевых скульптур из дерева украшали вход. Эти изделия даже покупать не пришлось, Хенельга сама вырезала их из местного можжевельника. Ей понравилось гирцийское дерево, мягкое и гибкое, без смолистых включений. Одно удовольствие его обрабатывать.

Теперь в свободное время она мастерила всякие поделки. А Виал их дарил знакомым, как диковины заморские.

Подобные изделия ценились в Циралисе. Виал даже шутил, что необходимо выписать бригаду резчиков сюда, чтобы они захватили рынок. Но отвлекать мастеров с Побережья от обработки кости никто не пожелает. Даже первооткрывателю не позволят забрать мастеров.

Поделки резчиков еще не начали появляться на рынке, но на складах коллегии уже лежало несколько ящиков. Привернат и его патроны ждали удобного момента, чтобы выбросить их на рынок. Возможно, отправят в Город.

Скульптуры на входе в атрий изображали морского титана, покровителя коллегии. Бог был изображен в двух ипостасях: человекоподобной и выпрыгивающего карпа. Размерами они, конечно, не вышли, были вполовину человеческого роста, зато очень детализированы. Виал предпочел бы нимф с увесистой кормой, и чтобы они держали лавровые венки; но раз Хенельга решила изобразить бога – пусть. Под взглядом покровителя ни один навклер не сохранял спокойствия.

Морской бог капризный и опасный, даже его жрецы завершают жизненный путь посреди моря в утлой лодчонке.

Входя, Виал положил на постамент статуи медную монетку. Сейчас их скопилось около двух сотен; к отплытию как раз накопится, чтобы отнести в храм. Монетки он складывал под фигуркой карпа, так как она не столь жуткая. На человекоподобную форму Виал старался не смотреть.

Эгрегий подложил свою монетку карпу. В его кучке было меньше меди, так как он не мог похвастаться богатством.

Атрий был залит светом. Мрамора в отделке Виал не знал, на это у него не было денег. Но свет из потолочного колодца отражался от воды в центре зала. Летом эта цистерна может пересохнуть, ее следовало бы углубить. Нет времени. После зимних дождей цистерна была наполнена доверху, вода стояла в бассейне и отражала свет.

Четыре колонны поддерживали свод, черепица направлена так, чтобы дождевая вода стекала в бассейн и дальше уходила в цистерну.

Иных источников воды в этом квартале нет. Горожанам приходилось запасать то, что подарят им боги, или топать в центр, где был общественный фонтан, или идти к реке. А это по меньшей мере полчаса пешкой с кувшинами на плечах.

Вот для этих целей и нужны рабы.

Виал покосился на Эгрегию и усмехнулся.

– Ха-ха, – скривился парень, – сам носи кувшины.

– Разве ты оставишь старшего товарища умирать от жажды?

– Вино хлебать у тебя силы есть.

– Да, но после вина, сил уже нет, – Виал развел руками.

Эгрегий отмахнулся и направился вглубь дома.

За атрием располагался кабинет хозяина, где он по идее должен встречать гостей. Тут же располагались безделушки, что наворовал Виал. На самом видном месте располагалась плита с приглашением от резчика по имени Карник. Это письмо обеспечило навклера, сделало его тем, кто он есть сейчас. Это напоминание.

Большой стол располагался слева от входа, был завален бумагами, залит чернилами и десятки исписанных дощечек лежали грудой на краю. Некоторые даже свалились на пол. Огромный чернильный камень лежал в каменной миске на другом конце стола. Камень ждал, когда его польют водой, чтобы сделать чернила. Баночки с красными чернилами были завалены потрескавшимися хартами. Сломанные писчие принадлежности валялись в корзине у стола. Посреди всего этого был воткнут нож.

Бутафория.

Стеллажи за столом были полны старых свитков – книги, частью из коллекций Виала, что он хранил на складе коллегии, а большей частью недавно купленные и искусственно состаренные. Так вот, эти книги просто дешевая чушь со вторичного рынка. Ничего редкого, ценного, зато выглядят они как!

Ярлычки свисают с торцов свитков. Яркие завязки, кожаные футляры, множество запечатанных восками свитков. Харты выглядели так, словно были важными записями хозяина кабинета: например, списками его должников, рабов, имущества. На самом деле это были просто поэмы, даже не путеводители и описания земель, как можно подумать.

Между стеллажами располагался сундук, закрытый на сложный замок. Вот в нем уже хранились некоторые ценности. Часть монет, что припас Виал, некоторые изделия, слишком ценные, чтобы их выставлять на всеобщее обозрение. Так же там хранились амулеты, которые Виал брал в плавание.

Большую часть средств он хранил в храме Мефона, около трети содержалось в коллегии. Но монеты в руках – приятней. Как всякий опытный торговец, он не хранил все в одном месте.

В сундуке было несколько кошельков с медью, латунью, бронзой. Один кошелек с серебром. Это если какой-нибудь вор все-таки решит попытать счастья. Пусть довольствуется мелочью. Большую часть наличности Виал закопал во дворе, чуть ли не под отхожим местом.

Хенельга и Эгрегий знали о тайнике. Виал решил, что его товарищам лучше знать о том, где взять деньги. Вдруг с их патроном случится несчастье. В храме деньги им не выдадут, если не будет расписки от вкладчика.

Виал был приятно удивлен, когда заметил, что его молодые спутники точно так же распорядились своими сбережениями. Часть вложили в храм, часть хранили на виду, а что-то прикопали в тайнике. Но патрону о тайнике они уже не стали говорить – и это правильно.

Умные ребята.

По периметру комнаты тянулись полки, заставленные всяким барахлом. Виал в своем воображении представлял, как все эти реликвии будут гармонировать друг с другом, оживлять интерьер кабинета. Но расставляя сокровища, навклер вскоре плюнул и просто выставил предметы в случайном порядке. Лень заниматься этим.

Лишь письмо резчиков на костяной табличке располагалось прямо напротив рабочего стола. Чтобы хозяин всегда помнил, чему и кому обязан, как случаен успех.

Пластинка доминировала на стене, стоя на отдельной полке из черного дерева. Резьба на полке была делом рук Хенельге, но она сказала, что больше не будет обрабатывать этот материал.

Остальные предметы располагались на расстоянии от пластины и на других полках. Казалось, что Виал разместил на стене священный предмет, которому поклонялся.

Проходя мимо пластины и Виал, и Эгрегий посмотрели на нее. Делали это каждый раз, что стало традицией, как подкладывание монет статуям у входа.

– Не боишься, что ее украдут?

– Уберечься от всего нельзя.

Традиционный разговор. Виал взглянул на Эгрегия и заметил, что тот ухмыляется. Его компаньон не только знакомится с торговыми хитростями наставника, но перенимает его мимику. Плохо это или хорошо, еще предстоит узнать. Виал предпочел бы, чтобы компаньон дополнял, а не повторял его.

За кабинетом располагался коридор, что выводил с одной стороны на кухню и огородик, а с другой упирался в столовую и спальни. Там же располагалась лестница на второй этаж. Полноценный сад Виал не мог разбить, для этого просто не хватало площади постройки. Зимние дожди, ударяя в холм, заболачивали пространство сада, стоки никто не удосужился сделать. С обратной стороны дома возвышался каменный забор, что отделял его от соседнего строения. Виал распорядился надстроить забор, не любил, когда за ним приглядывают.

Второй этаж был совсем маленьким, пара комнат, где по идее располагались хозяйские спальни и женская половина дома. Сейчас там обитали все трое, разместившись по удобству.

В «женской» комнате Виал организовал свой настоящий кабинет. В отличие от бутафории на первом этаже тут было все аккуратно и чисто. Не валялись свитки, таблички аккуратно сложены в стеллажи. Стол новый, чистый, без следов чернил и репин от ножа.

Все оружие сложено в сундуки у стен. Лишь луки и самострел располагались на виду. У входа к косяку было прислонено копье, которым пользовалась Хенельга. За ее тренировками в саду приятно наблюдать. Топор Виала лежал на одном из сундуков. Эгрегий же сейчас перешел на длинный нож, который всегда носил с собой.

В городе другое оружие не требуется.

Хенельга была тут же, возилась с периплом. Судя по качеству материала и чернил, она потратила на него несколько золотых.

Подняв взгляд на вошедших, она отложила харту и тяжело вздохнула.

– Пустышка.

– А с виду не скажешь, – сказал Виал.

С легким укором, так как считал такие траты излишними.

– Я надеялась, что хоть в этом путеводителе встречу описание.

– Да не может его быть!

Виал взял харту в руки, прочел несколько строк. Кожа прекрасной выделки, первый сорт! Чернила превосходные: черные и красные, не смазываются; рисунки на каждой странице выполнены умелым миниатюристом; заглавные буквы больше похожи на мифических животных. Явно восточного происхождения. Точно не скажешь, Виал не специалист.

– Ладно, – он отложил свиток. – Давай сыграем в любимую игру.

Хенельга опустила взгляд.

– Двадцать монет.

– Девятнадцать, – тихо ответила она.

– Итого, у нас на руках меньше сотни серебра осталось. Так что больше никаких свитков. Описания земель ты не найдешь ни в одном!

– Но как...

– Никак! Я вам говорил, что этот вопрос полностью мой.

– А чем тогда заниматься нам? – спросил Эгрегий. – Кроме того, чтобы бегать по рынку с твоим списком.

Виал пожал плечами, мол «это ваши проблемы». На это Эгрегий возразил, что они пытаются сделать что-нибудь полезное. Внести свой вклад в общее дело. Иначе зачем они тут вообще нужны.

– Да, не без промахов, но ты сам говорил. Чего этот жадина говорил?

– Набивайте шишки, – ответила Хенельга. – Голова прочнее будет.

– Не проще ли нам уйти на юг? – закончил Эгрегий.

– А вот угроз не надо! – Виал погрозил кулаком.

– Это не угрозы. Ты называешь нас партнерами, выделил средства, но при этом запрещаешь думать своей головой. Купи себе рабов, да пусть они выполняют твои поручения.

– Хочешь сказать, что вы ничуть не лучше рабов?

Эгрегий сплюнул и выругался.

– Проблема не в вас и ваших умениях, – заговорил Виал, примирительно, – никто не владеет этой информацией. Ее просто нет. Наши соседи из Поллиэтии не выпустят эту птичку из лапок. Про проливы не узнать.

Будь все так просто, Виал не начал бы проект. К тому же в его плане наличествовало еще несколько задумок. Кроме обычного любопытства, было еще желание разобраться с проблемами прошлого.

Решив больше не поднимать эту тему, они начали обсуждать, что взять с собой. Эгрегия удивляло, что Виал заказал так мало припасов. Едва хватит на полмесяца – при условии,

что море будет их кормить. Пока торговец не отвечал, в чем причина такой осторожности в закупках.

Конечно, цены на рынке взлетели. Торговцы моментально почуяли запах войны. Но разве это должно остановить навклера; без припасов им нечего делать в море. Виал настаивал на своем.

Пара амфор вина, воды, зерно и галеты. Небольшой кувшин с маслом и головка сыра. Сушеные фрукты и овощи. Даже топлива для судовой жаровни Виал не заказывал.

Эгрегий подозревал, что его компаньон не собирается много времени проводить в море. А ведь обещал отправиться на родину товарища.

Зато серебра и меди Виал взял много. Почти все из того, что у них осталось. На такую сумму ремесленник мог сносно жить несколько лет. За деньгами должна следить Хенельга. Выбор разумный, в том плане, что она сможет защитить сбережения, а счетовод Виалу не нужен.

Несколько периплов, любимцы Хенельги, тоже пришлось взять. Чтобы в пути развлекаться чтением, а при необходимости продать ценные харты.

Даже со стертыми надписями эти свитки будут покупать за серебро.

Оружие, одежда – нет проблем. Виал только настоял, чтобы не брали лишнего. Сам он вооружился ножами и топориком, а его спутники разделили между собой оружие ближнего и дальнего боя.

– Только луки не берите, – сказал Виал.

– Почему? Пригодится, бьет дальше, чем праща, – заметил Эгрегий.

– В море не особо полезен, да и размокнет в пути. Влажность, не забыл?

Эгрегий взглянул на луки, что выгнутыми рогами висели на стенах. Смотанные тетивы лежали под каждым инструментом. Даже тут, на суше тетивы быстро напитываются влагой, что ухудшает их свойства. Уже заметно, что луки стали бить на меньшее расстояние, чем прежде.

– Тогда праща, – пожал плечами Эгрегий.

Казалось, что все готово, но чувство незаконченности возникло у Эгрегия. Он переглянулся с Хенельгой, и понял, что у нее возникло такое же чувство.

Виал же спустился вниз, где принялся копаться в своем сундуке с амулетами. На этот раз он решил выбрать предметы, уместные для путешествия на восток. Брать серебряных карпов, что продают в храме, не стал. Пусть Хенельга возражает, но носить на себе символ жадного бога, Виал не хотел.

Хуже то, что они отправляются в моря, где властвует другой бог. Два морских бога в одной акватории... нет, обойдемся без амулетов.

Для спутников навклер подобрал несколько монет, взятых в святилище на востоке. Взятых с боем, оплаченных железом. Логика выбора очевидна: на мирный исход Виал не рассчитывал.

Себе навклер взял мешочек с зерном, что выращен поблизости. Зерно было освещено в сельском храме, что поможет путешественнику в дальнем плавании. Боги родных земель не забудут о навклере, укажут путь домой.

Но даже получив амулеты, Эгрегий и Хенельга считали, что чего-то не хватает. Виал заметил их сомнения и заговорил, верно угадав их мысли:

– Сложное предприятие требует большой подготовки, так вы считаете?

Его спутники кивнули. Да сделали это так синхронно, словно близнецы.

Виал подумал, что маршрут будет проходить через остров божественных Близнецов. Вот ведь совпадение, хороший знак.

– Мы к этому путешествию готовились не один месяц. Я еще на Побережье замыслил поход на восток, в Негостеприимное море.

– Задумать одно, а собрать вещи?

– Большая часть подготовки была проделана по возвращению. Вы просто не заметили. Все-таки для вас настали сложные времена. Я же говорил тут, договаривался там, подслушивал треп моряков в питейной и так далее.

По возвращению с Побережья, когда дела были закончены. Виал почти все время пропадавал в городе. После покупки дома, он редко бывал в нем. Зато его спутники проводили тут очень много времени. Даже сами не помнили сколько.

Хенельге тяжело дался переезд, несмотря на всю ее бравату. Тут и погода другая, и люди, обычаи. Даже эти каменные стены давили и давят.

Помощь и поддержка Эгрегия помогли ей привыкнуть к новому месту. Без спроса Виала они часто уходили за город, где на просторе лугов и холмистых равнин чувствовали себя свободнее, чем в городе.

А в это время, навклер договаривался с компаньонами. Ему пришлось встречаться с такими людьми, которым не рады в Циралисе. Да и сам Виал не рад был видеть этих людей, помня старые обиды.

Все это ради предприятия.

– Нам осталось немного, только сесть в лодку и хоть завтра выходить в море.

– Так давайте же уходить! – воскликнула Хенельга.

Она давно хотела покинуть город. Пусть путешествие через море тоже испытание, но другое, не похожее на жизнь в этом каменном звере, что притаился между скалистыми мысами на юге Гирции.

– Несколько дней, и выйдем, – кивнул Виал.

– Чем-то обусловлены эти сроки? – спросил Эгрегий.

Хотя, он не сомневался, что точная дата выхода в море не была прихотью навклера. Но что именно он задумал, отпущенник не знал.

– Пришлось задействовать множество людей, соседние города, – ответил Виал. – Из-за них сроки изменились.

Эгрегий удивился, получив ответ от навклера. Пусть ответ неполный, но приоткрывающий завесу.

Значит, в путешествие они отправятся не одни. Речь идет даже не о моряках, что будут сидеть на веслах. Неужто Виал замыслил собрать пиратскую ватагу и с боем пробиться на восток, выбить пробку, что закупорила горлышко проливов.

Подобное решение в духе торговца, но требует огромных вложений. Сложно поверить, что у Виала достаточно средств и влияния, чтобы повести за собой пиратский флот.

– Так что наслаждайтесь последними днями отдыха, дети мои, – Виал хлопнул в ладоши. – Будущее обещает множество трудов и забот.

Он приказал спутникам отдыхать и развлекаться. Для этого у них достаточно средств. А завтра предстояло спуститься в порт, найти своих людей.

Виал не изменял привычкам и вновь нанял Карнина и Мафенаса. Эти двое отлично подходили для задуманного. Они всегда были его излюбленным инструментом, когда требовались необычные способности. Главное их достоинство в предсказуемости. Из-за простоватости этих двоих. При этом руки у них росли из нужного места, на них можно положиться, если требуется грубая сила и смекалка.

Но при всех своих достоинствах у нанятых моряков был весомый недостаток.

Как все лихие люди, эти двое были безалаберными и бестолковыми рубаками. Еще предстояло найти их, оббежав весь порт.

С рассветом, Виал поднял Эгрегия, приказал ему захватить что-нибудь увесистое. Сам Виал вооружился тугим кошельком с монетами – тоже оружие, но более деликатное. Может и голову разбить, и некоторые двери открыть.

За моряков точно придется платить. В этом навклер не сомневался.

После удачного похода, Виал щедро наградил моряков. Пусть лично они никакого участия не приняли в событиях у резчиков.

И Виал, и Эгрегий хорошо представляли, что можно ожидать от моряков. Портить отношения с портовыми трактирщиками они не хотели, ведь эти люди снабжали полезной информацией. А так же могли угостить выпивкой, пусть не самой лучшей.

– С чего начнем? – спросил Эгрегий.

Несмотря на ранний час людей вокруг было много. Со стороны рынка доносились громкие голоса, наверняка происходил дележ улова. Не все остается в гавани, кое-какие товары доставляют в верхние районы. Лавочникам тоже приходится бороться за прибыльные места.

– Как всегда, посетим самые злачные места.

Виал поежился, но не от страха, а от холода. Зимние холода уже отступили, но утром сохранялась прохлада. В гористой местности даже лужи замерзали, а в лесу снег держался за тенистые места в низинах.

Из-за такой погоды приходилось кутаться в солдатские плащи. Уже к полудню в этих тряпках становилось слишком жарко, но деть их никуда нельзя. Вот и приходилось таскать.

Торговцы спустились в гавань, минуя главные улицы. Пришлось пробиваться через толпы горожан и приезжих. До полуденного часа город кажется невероятным каменным муравейником, зато после того, как солнечная колесница пересечет середину неба, люди исчезают с улиц. Только голоса доносятся с площадей или из таберн.

Лишь люди вроде Виала продолжают работу да ремесленники, что пользуются каждым солнечным часом.

Ближе к гавани народ заметно поменялся. Виал еще не успел привыкнуть к этим метаморфозам. Купив дом в верхнем районе, он продолжал жить в порту. Эти люди, в грязных туниках и босые, были его соседями, а чистые граждане чужды ему.

Эгрегию даже тяжелее, за прошедший год он лишь немного привык к городу. Да и была у него возможность привыкнуть? Виал почти сразу потащил его в путешествие.

Оказавшись в порту, Виал не стал задерживаться на главной улице и направился к нижним складам. Склады, питейные, жилища бедноты – располагались в арочных нишах прямо под досками порта. Эти ниши периодически затапливало, но люди упорно отстраивали их.

Ведь тут не ходят сборщики налогов, не берут арендной платы. Лишь бандиты да торговцы портят жизнь местной бедноте. Часты бывают драки за «квартиры», более сильный человек выбрасывает слабого и занимает арку.

Словно медведи, что борются за пещеры среди скал.

Лишь некоторые питейные существуют издревле, как некоторые храмы города. Запах плесени, тины, тухлой рыбы и гниющего дерева смешивается с людским потом, рвотой и кислым вином. Но торговцы и бандиты часто сюда наведываются. Не ради отменной выпивки или хорошей компании, а чтобы поговорить, порешать дела.

Наведываются сюда и моряки, что ищут работы.

Виал ничуть не удивился, не найдя Мафенаса и Карнина в первой таберне. А ведь это их любимое заведение. Оббежав взглядом зал, если можно так назвать, Виал кивнул знакомому хозяину таберны и вышел на свежий воздух.

Эгрегий ждал снаружи, как было условлено. Виал не хотел выглядеть так, словно ростовщик, ищущий должника. Если возникнет ненужный шум, Эгрегий поймет, что пора вмешаться.

– Было бы просто, да? – ухмыльнулся отпущенник.

– Да, придется обойти все заведения здесь.

– Уверен, что они тут? Могли пойти к рыбакам, к мастеровым, даже в воинские таберны.

– Могли. Эти двое на все способны.

Вода билась о гнилые доски настила. Зеленая тина то поднималась то опадала, в этой бороде застрял различный мусор: рыбные кости, обрывки ткани, дощечки и даже выбитые зубы. Привычная обстановка.

Над головой нависали доски – почти такие же влажные и склизкие, как доски пола. На стене позади был виден уровень воды во время прилива – арку должно было затопить до половины. Последний раз сильное наводнение случалось лет десять назад, тогда пришлось восстанавливать все заведения на этом ярусе.

Чтобы вода уходила, когда отступает море, в настиле были устроены водоотводы. Чем-то они напоминали сливные отверстия в больших судах. Так же в эти отверстия выходила кровь, что проливалась на пол.

Но больше всего местные любили вид, что открывался с этого яруса. Выход из гавани прекрасно видно в любое время дня и ночи. Только зимние туманы скрывали выход из порта.

Виал некоторое время стоял на настиле, разглядывая защитные сооружения на волноломе. Он видел это десятки, сотни раз. Даже поднимался в крепость – просто по прихоти, хотел поглазеть на внутреннее убранство башен.

Сейчас башни открыты полностью. На вершинах должны прохаживаться стражи, но с такого расстояния поди их разгляди. Зато буруны воды в пространстве между башнями отчетливо видно. Цепь еще не опустили, в весеннее время ее опускают позже, так как торговые суда реже входят в гавань.

Из-за новых налогов, введенных в прошлом году, все меньше кораблей входило в гавань.

Циралис испытал подъем, когда его коллегия обзавелась новыми контрактами на юге. Угроза войны тоже взбудрила морской город. Но надолго ли этого хватит, ведь проблема не в вне этого порта. Проблема находится в самом городе.

– Может, не стоит покидать город? – прошептал Виал.

К сожалению, Эгрегий это услышал.

– Решил поменять планы? Удивительно.

– Нет, – Виал замялся, покачал головой и отвернулся от гавани. – Я говорю, что сейчас сложное время.

– Не до прихотей какого-то гражданина? Надо заботиться о своем доме.

Виал кивнул, но объясняться не хотел.

– Пойдем, тут еще десяток мест, куда эти двое могли забрести, – сказал Эгрегий.

Ему проще, не успел привыкнуть к Циралису. Виал согласился с парнем и пошел за ним.

Пришлось обследовать все питейные, что расположились под мостом. Тут и там навклера встречали приветственные крики, моряки наперебой просили зачислить их в команду. Даже те, кто не знал о предстоящем походе Косса, хотели записаться на его судно.

Хоть в бездну реши отправиться Виал, не составит труда найти команду.

Моряки очень удивлялись, что навклер искал двух моряков, с кем путешествовал на юг. Логика в его действиях есть, проверенные люди уже принесли ему пользу, возможно, удачу. Менять их нельзя, вредно! Но что мешает нанять новых людей?

Вот этого моряки не могли понять. Виал ничего не объяснял, зачем, если через несколько дней люди сами все узнают.

Слухи быстро распространяются в приморских городах, со скоростью идущего корабля. Осмотрев очередную питейную, Виал оказался в замешательстве.

– Их нигде нет! – воскликнул он, стоя у входа.

– Может, их отправили туда? – Эгрегий указал на воду в гавани.

Проще сказать: зарезали и сбросили тела.

– Вряд ли. На такое сейчас никто не пойдет. Этих тоже окружает слава. Избить, обобщать – да, но убить? Все равно, что на жреца поднять руку.

– Все так серьезно?

– А чего ты удивляешься. Разве в твоём бывшем ремесле люди не обращали внимания на удачу?

Эгрегий задумался, затем кивнул. Он согласился с товарищем, что слава и удача – вещи намного более ценные, чем золото.

К тому же, без денег, с долгами, моряки еще пригодятся. Расплатятся со временем. А кому они нужны мертвые?

Эгрегий задумался над этим вопросом и осторожно спросил:

– Как знать, не прознали о твоём походе плохие люди.

– Не твори сущностей, я не настолько важная птица, чтобы так хитро мне вредить.

– Я бы все же поостерегся, но раз ты так говоришь.

Виал пожал плечами. Если его спутник опасается неких врагов, то пусть носит с собой нож. За себя может постоять. Его подруга тоже свернет в бараний рог убийц.

Вот только, такие сложности в голову никому не придут. Виал знал, как с ним могут расправиться. И без всяких проблем. А вот куда подевались Мафенас и Карнин, еще предстояло узнать.

Место для пиратов здесь, под настилом гавани. Похоже, что эти решили забраться выше, показаться на людях. Раз так, то их предстоит искать во флотских тавернах.

Туда изредка забредают моряки, что хотят наняться на военные суда. Не ради подписания контракта, как ауксиларии, а ради легкого заработка. Кроме моряков военного флота, еще сотни людей обслуживают суда. Гребцы нужны всегда, рук не хватает.

Искать своих моряков в других тавернах, Виал не стал. Не настолько они глупы, чтобы забредать в питейные торговцев, где навклеры, кормчие и хозяева судов обсуждают дела.

Флотские питейные располагались в закрытой части гавани, ближе к мысу. Закрытой она называлась условно, никто никаких ворот не ставил – в этом нет нужды. Посторонних скорее избыют военные моряки, просто ради удовольствия. Так что зайти туда можно беспрепятственно, а вот выйти удастся или на своих ногах, или гостю помогут.

Сам квартал был небольшим на пару строений. Древние инсулы, где обитали моряки и их командиры, выглядели обшарпанными, давно не знавшими ремонта. Когда-то эти строения принадлежали богатому гражданину, что «отдал» строения в дар Верскому флоту. Теперь здания ничейные. Разве что иногда офицеры выделяли деньги из казны, чтобы подлатать домишки.

Питейные располагались на первом этаже одного из строений. В других местах были склады, конторки, вербовочный пункт. Последний, к счастью, почти всегда пустовал.

Несколько кораблей, что базировались в Циралисе, были обычными патрульными судами. Сотня человек экипажа, и еще пара десятков мастеров из obsługi. Ни плотников, ни парусников, ни канатчиков – все это было сосредоточено в Верах.

На входе в квартал сразу чувствовалось, что это место необычное. Остальная часть доков шумела, гремела, пахла, тут же все менялось. Разве что женщины где-то переругивались и разговаривали.

Флотским тоже не разрешено жениться, но что мешает завести сожительницу. Множество тряпок сохло на веревках, растянутых наверху. Из-за них в квартале было сумрачно.

Зато чистые и тихие улочки поражали.

– Как-то жутковато, – сказал Эгрегий.

Покосившиеся строения, облупившаяся штукатурка, почти нет следов жизни. Даже потеков мочи на стенах не так много, как ожидаешь.

– Напоминает развалины?

– Да, прям башни гигантов, – фыркнул Эгрегий. – Просто неудобно.

Виал с ним не согласился. Верский флот по могуществу не уступал гигантам, что некогда населяли их мир.

Таберна располагалась в двух шагах. Никаких вывесок, это не требуется. На входе стоял человек, судя по татуировкам из флотских гребцов. На чужаков он посмотрел без интереса, но не отодвинулся, чтобы пропустить их. Из-за своих размеров моряк не боялся ничего, но и не отличался умом.

– Чего уставился, осел палубный? – Виал как всегда был вежлив. – Прочь с дороги.

Гребец успел только гневно рыкнуть, пытаясь запугать чужака, а кулак Виала уже врезался ему между ребрами. Моряк согнулся и повалился к ногам навклера. Гора мышц и плоти, просоленных на ветру, изжаренных на солнце свалилась к ногам какого-то торговца.

– Да, умеешь ты найти общий язык, – заметил Эгрегий, вынимая оружие.

– Убери, не понадобится.

В это не очень-то верилось. В таверне зашевелились люди, раздались звуки отодвигаемых лавок и бросаемых мисок, кружек.

Судя по звуку внутри было не меньше десятка человек. Отвратительный расклад, учитывая, с кем придется иметь дело. Виал перешагнул через униженного гребца и вошел внутрь. Эгрегию ничего не оставалось, как последовать за ним. Для этого отпущеннику пришлось пригнуться, чтобы не удариться о дверной косяк.

Внутри было сумрачно, у моряков оказалось преимущество перед теми, кто вошел с улицы.

Эгрегий видел только силуэты, несколько человек прямо у входа. А те, что сидели в глубине таверны, еще не поняли, что произошло.

– О, великий наварх пожаловал! – раздался крик с середины зала.

Виал закатил глаза, но пошел вперед, ориентируясь на звук. Плечами он раздвигал людей, что стояли у него на пути. Холодность и уверенность в себе защищали его лучше всякой брони.

– Выпьем же за мастера, покорившего волны и ветры! – продолжал вопить человек, размахивая кружкой.

Он не ерничал, не кривлялся. Гай Карнин еще был в сознании, а его спутник уже лежал мордой в стол, обмотав ногами лавку, подобно водорослям.

– Это мой великий наварх, – Карнин попытался встать, выронил из рук кружку с дешевым вином. – Слава ему!

Даже на таком расстоянии Виал почувствовал запах кислятины, что пил моряк.

– Давай прекращай, Гай, – сказал он Карнину.

За его спиной столпились флотские гребцы. Избивать чужака они уже передумали, смотрели с удивлением и интересом. Виал оббежал взглядом ближайшие столы, заметил, что у каждого были кружки с тем же пойлом. Почти все в таверне были пьяны, плохо держались на ногах. Боль их не остановит, но и драться они не в состоянии.

Карнин бухтел о приключениях, орал про выпивку. Виал его уже не слушал, как и в прошлый раз, он бросил ближайшему человеку монету и сказал, куда тащить этих.

Бить чужаков уже точно никто не собирался. Ведь выпивка и занимательный рассказ оплачены вошедшим. Пусть не им лично, но благодаря его людям.

Карнина и Мафенаса вытащили из-за стола и потащили к выходу. Эгрегий поспешил пристроиться в кильватере навклера, указывая на то, что они пришли вместе.

Напустив на себя хмурый вид, торговцы направились к хозяину питейной. А вот он улыбался во всю свою рожу, показывая гнилые пеньки зубов. Судя по татуировкам на его предплечьях, этот человек тоже был из судовой команды. Да только не гребец, а настоящий морской пехотинец. Руку он оставил на службе.

Скромное убранство таверны украшал только меч на стене за спиной хозяина и диплом о выслуге лет.

– В войне потерял? – Виал указал на культю.

– Морской бог забрал предназначенное ему.

Особо табернщик не хотел болтать с чужаком. Зато лукаво глядел на него.

– Сколько? – спросил Виал, смирившись с неизбежным.

Долг моряков был огромен, не сопоставим с тем, что они сожрали здесь. Табернщик пытался убедить торговца, что моряки пропивали здесь жизнь не один день. Да только Виал ему не особенно верил. Скорее всего его люди забрели сюда с восходом. А после запойных дней выпить и побить они уже много не могли.

Даже зашевелившиеся гребцы не напугали Виала.

– Выбирай, – подытожил торговец, – или берешь монеты, или я расплачиваюсь зубами твоих завсегдатаев.

– Больно смелый ты, – хозяин оперся одной рукой на стойку и ткнул культей в лицо чужака. – А не боишься, что магистрат возьмет тебя за яйца?

– Теперь ты прикрываешься задом магистрата? Чего же сразу не принцепсом?

– Полегче...

– А то что? Побежишь в суд плакаться? Не забудь замотаться в тогу.

Виал достал кошель, отсчитал сумму, которую собирался заплатить и демонстративно медленно положил на стойку монеты. Дал понять, что в кошельке еще с десятков таких монет. Их звон слышали все в таберне.

Никто не рискнул потребовать монету.

Помогли даже не пьяные рассказы моряков, не слухи, что циркулировали в городе о каком-то Коссе Виале. Помогла холодная уверенность самого навклера. Эгрегий тоже смог подыграть соратнику, натянув на лицо скучающее выражение.

Эти двое могли пустить в ход оружие. Даже больше – они хотели.

Глава 3

Обошлось без мордобоя, что только к лучшему. В душе Виал испытывал разочарование, но умом понимал, что задирать морских пехотинцев и гребцов вредно для дела. Магистраты всегда встают на сторону воинов, пусть флотские не ровня легионерам, но у них тоже есть покровители.

– Когда-нибудь, – заговорил Виал по дороге к эллингам, – все это плохо кончится.

– Что именно? Попойки твоих наемников?

Виал покачал головой и объяснил, что разделение на воинов принцепса и просто граждан – вредно. Вредно для всего государства и для Циралиса в частности.

Пожав плечами, Эгрегий спросил, а что они могут сделать? Ответ им известен, но какую сторону принять в случае бунта? Не желая останавливаться на этой грустной теме, Виал начал болтать о собрании в курии. Эгрегия это мало интересовало, но слушал он якобы внимательно.

В полях среди коз и овец было лучше.

Работы на эти дни задумывалось много. Виалу и его спутникам пришлось много времени потратить, чтобы подготовиться к отплытию. Лодка была в превосходном состоянии, даже лучше, чем до отплытия на Побережье. Для ремонта пришлось нанимать плотника из Дирахия, полностью обеспечивать мастера.

Вложиться пришлось хорошо, но любое путешествие требует подобного. Радовало, что не пришлось кланяться патронам, кланча помощь. Обычная ссуда в храме, морской заем, покрыл лишь часть расходов. Но Виал не собирался тратить только свои средства.

Случись беда, хотя бы часть средств не будет потеряна безвозвратно.

Эгрегия очень удивило, что вместе с морским займом его спутник взял векселя в храме Мефона. Эти харты, запечатанные в непромокаемые капсы, мало востребованы. Чтобы их обратить в монету, потребуется доплатить.

Виал отказывался объяснять, зачем ему документы.

Использовать их для взяток? Слишком просто. Эгрегий неплохо узнал старшего товарища и понимал, что тот никогда не делает все просто так. Оставалось предполагать, что деньги в виде харт нужны для иных целей.

Если не взятки, не покупки, тогда что? Эгрегий обсудил этот вопрос с Хенельгой, но девушка еще меньше понимала городскую жизнь, чем отпущенник. Ей чужды обычаи цивилизованных людей.

– Возможно, он боится, – предположила Хенельга. – Свитки не деньги, не все поймут назначение.

Эгрегий кивнул, но заметил, что такие люди, как Виал, всегда предполагают двойную пользу.

– Почему же он не объясняет свои действия? Это неприятно, он будто не доверяет нам.

– Не доверяет, но не нам, а духам. Боится спугнуть удачу, раскрыв свои планы.

Объяснение слабое, как показалось Хенельге. Хотя Виал был суеверным человеком. По своему.

– Выйдем в море, и все разрешится, – решил Эгрегий.

Они решили не тревожиться по пустякам. Из-за Виала у них не оставалось времени для праздных размышлений.

Подготовка шла своим чередом, приходилось не раз уходить в доки, следить за работами над лодкой и доставкой товаров. Виал сделал запас монет, имевших хождение на востоке. Купить их не составляло труда.

Прибывшие чужеземцы с готовностью обменивали свое серебро, на серебро Государства. Тем более Виал – через своих знакомых, обменивал монеты по весу. Лучшего курса не найти нигде.

Что, конечно, не понравилось менялам с форума. Но пока они сообразили, что кто-то вмешался в их работу, Виал уже отправился в море. Это была его излюбленная тактика: получить свое, протолкавшись через толпу конкурентов, взбесив множество соперников, и сбежать из города. А за сезон даже самые горячие головы остынут. Потом достаточно будет извиниться, преподнести дешевый подарок, и все заживут, будто ничего не случилось.

Обряды в храме, сон в гроте духов не принесли четких ответов на поставленные вопросы. Виал уже привык к подобному, интерпретировал так, что духи указывают на нечто важное. Настолько важное, что это может изменить всю его судьбу. Знаков грядущей смерти Виал не видел, хотя подобный исход исключать нельзя.

Эгрегий и Хенельга отказались посещать пещеру героев, чтобы во сне получить предсказание от духов.

– У меня нет таких вопросов, чтобы отвлекать духов, – ответил Эгрегий.

– А я с ними незнакома.

Виалу пришлось в одиночестве проводить время в холмах. Такова участь навклера, вся ответственность за предстоящее путешествие лежит на нем.

Получив благословения и невнятные ответы, Виал как будто успокоился. Запасы амулетов пополнились, лежали в мешке с личными вещами.

Все было готово к отплытию. Оставалось только получить благословение от товарищей по ремеслу.

Праздник перед отплытием требовал больших вложений. Пришлось угостить всю коллегия, да не в родном доме, а в таверне, куда и чужаки заглядывают.

Вино лилось рекой, неприятные разговоры вскоре сменились обычным пьяным бредом. Эгрегий, пока еще сохранял ясность рассудка, общался с теми, с кем успел познакомиться за прошедшие месяцы. Не было только Хенельги, которую на подобное мероприятие не могли пригласить.

Из всей компании сохранял ясность рассудка только Виал. Хотя пил он не меньше остальных. Никто не замечал, что он часто уединяется в отхожем месте. Не обращали внимания на странные звуки, что издавал торговец.

Пьянка не была закрытой, отведенной для полноценных граждан города. Даже простые моряки присутствовали – кто смог пробиться в таверну. Пришлось Виалу позволить своим морякам утопить волнения в вине. Пусть это пагубно сказалось на их работоспособности следующим утром.

Зная, как вчерашнее событие повлияет на спутников, Виал заранее отвел их в доки. Там троицу пьяниц он сдал на руки Хенельге и ушел куда-то в ночь. Не сказал товарищам, что пойдет в храм Мефона. Несмотря на полученные ранее предсказания, проведенные ритуалы, последнюю ночь в городе, навклер решил провести именно там.

Зачем это было делать, навклер себе не мог объяснить. Всю свою жизнь он не отличался особенной религиозностью. Все в меру, свойственную для моряка. А тут потянуло в священный периметр храма. Наверное, возраст сказывается.

Виал понимал, что предстоящее путешествие скорее всего будет последним.

Здоровье уже не то. Навклер будет рисковать не столько своей жизнью, сколько жизнью соратников.

Пора переходить в разряд собственников, а не водителей судов. Или же переходить на службу Мефону, что тоже почетно и важно для коллегии. Виал провел ночь в бдении, размыш-

ляя о будущем и своем месте в нем. Время отбирало дни, вместе с ними уходила молодость. На смену ей шел седой прагматизм.

Эти перемены следовало принять, не бороться с судьбой. Их тоже можно использовать, только иначе. Виал уже знал, как новые качества помогут ему разобраться с прошлым.

План прост, но в том его достоинство.

Выход в море прошел без проблем. Даже уставшие после шумной ночи моряки гребли мощно и уверенно. Приятно смотреть, но в грядущем им отведена меньшая роль. Виал не стал посвящать Карнина и Мафенаса, в ту часть плана, что отведена им. Это не требовалось, но люди все равно работали так, словно им не надо экономить силы.

Харизма успешного навклера заставляла их работать веслами с удвоенной силой.

Эгрегий не отошел от пьянки и дремал на корме. Хенельга расположилась на носу, поглядывая на препятствия.

Пробный круг по гавани, а затем излюбленный Виалом прыжок через поднятую цепь. В этот раз вышло не очень хорошо, цепь проехала по дну, срезая слой воска и готовая сбить руль. Навклер вовремя поднял кормило из воды.

От толчка проснулся Эгрегий, посмотрел по сторонам, но не понял откуда последовала угроза.

С входных башен раздались крики, стража желала навклеру удачного пути. Теперь самый жалкий человек в Циралисе знает навклера. Удар о цепь они не заметили. В этом Виал не сомневался, зная, насколько слепы люди.

Зато этот удар не пропустил он, списал на возраст. Это вечная проблема; время догоняет и принуждает жить по своим правилам.

На самом деле лодка ударилась о цепь просто потому, что была перегружена. Пять человек, комплект инструментов и парусины для долгого плавания, четыре пары весел. Одежда для разной погоды, разнообразная еда, выпивка и глиняные сосуды на корме лодки задирали нос.

Виал это учел, когда собирался в поход, а сейчас забыл.

Парус поймал попутный ветер. Хмельные моряки легко справились с работой, не потребовалось будить Эгрегия. Теперь парня окружал ореол славы Виала, к нему относились не как к новичку в море.

Эгрегий приоткрыл один глаз, наблюдая за моряками, а затем улыбнулся Виалу. Тот ответил улыбкой, поняв ход мыслей спутника.

Хенельга не уходила с носа. Ей нравилось ощущение бьющего в лицо ветра и брызги. Поднятая мачта, закрепленная фалами, позволила девушке встать во весь рост. Держась за канаты, она встала под сильные удары ветра. Брызги воды быстро намочили ее тунику, а ветер разметал волосы.

Занятые поднятием паруса моряки долго глазели на девушку, облизываясь.

Юго-восточный ветер бил в скулу лодке, гася скорость. Виалу пришлось увалиться под ветер, чтобы увеличить скорость. Навклер тренировался, прежде чем выйти в открытое море.

Нагруженная лодка остойчивее шла по волнам, легко разрезая невысокие валы. Лишь при повороте под ветер, удары волн грозили перевернуть суденышко. Ошибка, которую совершают новички, или зазнавшиеся навклеры. Виал несколько раз пробно приводил судно к ветру, чтобы проверить его. Лишь после этого решился идти дальше, меняя галсы.

Мафенас, заступив на смену, держал фалы паруса, чтобы ловить ветер. Виал сам не мог заняться канатами, приходилось стоять и всем весом налегать на кормило. Тяжелое судно плохо слушалось, после месяцев стоянки лодка отвыкла от открытого моря.

Прибрежные скалы нависали над водой в каких-то ста футах от судна. Ветер и течение постоянно сносили лодку Виала к берегу, грозя разбить ее о черные камни. Из-за волн глаза лодки почти всегда находились под водой, она не могла помочь навклеру, выглядывая опасность. Эту работу выполняла Хенельга.

Виал заметил – мысленно, что девушка стала живым воплощением духа корабля. Жаль, что им придется расстаться на целый год.

Так они шли целый день, на вечер подошли к берегу, взявшись за весла. Пришлось всем четверым грести, чтобы перебороть течение. В прошлый раз, когда гребли двое, подойти к берегу через рифы было сложнее. Все-таки большой экипаж упрощает управление судном. Если это сработавшаяся команда.

Отдых на берегу как всегда прошел в радостном возбуждении. Ночью почти никто не спал, от сна людей отвлекла разговоры и кувшин неразбавленного вина. Традиция предписывает первую стоянки на берегу отмечать особенно. Беречь припасы не принято, ведь путешественникам еще предстоит тяжелое путешествие.

Последующие дни судно медленно продвигалось на восток. Изменившийся ветер мало помогал, да и команда не хотела выходить в открытое море, терять из виду родные берега. Потому люди почти постоянно гребли. Парус ставили редко.

Они смогли отработать разные маневры, освежить в памяти хитрости своего ремесла. Виал избавился от мелких ошибок, что совершал в начале плавания. Остальные просто наслаждались путешествием. Этот период в плавании был самым приятным и комфортным, несмотря на то, что приходилось работать веслами.

На ночь выходили на берег, осматривали судно и отдыхали. Занимались охотой, рыбалкой, просто развлекались игрой в море.

Команду удивило только то, что Виал не стал заходить в Гремящий грот. Как сказал навклер, в этот раз жертвоприношение голодным стервам не требуется. Моряки не стали спорить с уважаемым навклером, а Эгрегий и Хенельга лишь вечером получили исчерпывающий ответ.

На судне сложно уединиться, потому им пришлось ждать с вопросом до стоянки.

– Так какова настоящая причина? – спросил Эгрегий.

Вместе с Виалом он отправился в ближайшие холмы, чтобы нарвать свежей зелени. Всегда приятно разнообразить питание.

– Причина чего?

– Ты меня прекрасно понял. Гремящий грот.

– А, это. Мне просто не требовалось туда.

– Почему? Сирены испугались твоей славы, твои подвиги защитят тебя от морских дев?

– На меня они не обратят внимание. Потому не требуется баловать этих шлюх.

Виал усмехнулся и хитро поглядел на спутника. Эгрегий понял, что не добьется точного ответа. Как всегда навклер предлагает самому догадаться.

Если торговец не боится хищных дев, размышлял Эгрегий, значит, это... значит что? Либо у него могущественные покровители – это так, но даже мелкая пакость может испортить путешествие. Либо гнев этих тварей обрушится на иного. А вот это вряд ли возможно, ведь навклер тут Виал, и он ответственный за путешествие.

Эгрегий не мог понять ничего, и вечером в разговоре с Хенельгой поделился своими опасениями.

– Косс не собирается руководить постоянно, так ты думаешь?

Эгрегий кивнул.

– В таком случае, он передаст кормило другому человеку.

– Думаешь, мне? – прохрипел Эгрегий.

Горло как будто сдавили.

– Мне откуда знать? Однако, возможно. Говорил же Косс, что ты его ученик, выходит, передать управление судном будет разумно.

– Хорошо звучит, хотя и боязно. Вот только, почему я не отправился в тот грот?

– А надо было тебе? Ты не успел отметить, как пират, как убийца. На твоих руках нет крови...

– Я убивал, – возразил Эгрегий.

– Лишь в целях защиты, – Хенельга хлопнула его по губам, – но не как разбойник. Кровь на твоих руках чистая, духи поверженных не гонятся за тобой.

Потом, после того, как ремесло навклера будет освоено, тогда предстоит посетить Гремящий грот. Эгрегий решил, что разгадал поставленную Виалом задачу. Он и радовался, и страшился.

«Интересно, когда он передаст мне кормило»

Эгрегий решил, что это произойдет, когда они уйдут на восток, оставят за спиной гирцийские скалы.

В этом было разумное зерно, ведь Эгрегий родом с востока. Логично доверить ему кормило, чтобы духи его родины покровительствовали судну в пути.

Говорить о догадке, Эгрегий не стал. Даже наедине с Хенельгой он не поднимал больше этого вопроса. Боялся спугнуть удачу – еще одну привычку он перенял от старшего товарища.

На очередной стоянке Эгрегий сказал Виалу, что разгадал его задумку. Бороться с искушением не мог. Зато так приятно увидеть удивление навклера. Правда, недолго. Вскоре Виал совладал с эмоциями и снисходительно улыбнулся.

– Вот это вряд ли, парень.

– Вот посмотрим!

– Только признайся потом честно, о таком ты думал или нет. А то знаю я вашу породу торговую, соврете и сделаете каменную рожу, будто так все и задумывали.

– Посмотрим, посмотрим.

Они обменялись лукавыми улыбками.

На том разговор затух, больше они не касались этой темы. Лишь взглядами позволяли колоть друг друга. Особенно удобно обмениваться взглядами, когда Эгрегий садился за весла. Располагался он точно напротив навклера. Говорить не мог, так как приходилось следить за дыханием. Зато глаза были красноречивее любых слов:

«Я жду», «А я слежу за тобой», «Еще ничего, но скоро ты сделаешь свой ход», «Хоть вечность жди».

Такая игра не могла наскучить. В разговорах они проводили меньше времени. Тем более общество женщины, Эгрегию нравилось больше.

Через пару дней люди уже расслабились настолько, что не стеснялись своей наготы. Только Виал не снимал тунику и натянул шляпу на глаза. На корме он располагался выше других моряков, подставляя плечи, шею и лицо солнцу. Повалиться в тени Виал мог только во время стоянок или когда поднятый парус закрывал его от светила.

Не было времени насладиться окружающими красотами. Виал с радостью променял бы эту лазоревую воду и безоблачное синее небо на какой-нибудь душный дом в глубине собственного леса. И чтобы был источник, обязательно источник! Окунуться в холодную воду в жаркий день, вот о чем мечтал Виал.

Люди быстро обгорали на солнце, позабыв насколько оно злое в это время года. К концу пятого дня у всех были красные спины, плечи и шеи. Лишь лица еще немного уцелели, спасали шляпы, что носили моряки.

Моряки бросали в воду ведра, вытягивали их и обливались. Это немного облегчало страдания. Но после солнечных ожогов они уже не могли себе такого позволить.

Больше всего досталось варварам, что с этого времени вошли в команду Виала. Ни Эгрегий, ни Хенельга не были привычны к такому. Даже у себя в полях или в случае с девушкой – в поселении резчиков, они могли найти укрытие от солнца и переждать самые тяжелые часы.

На воде под тентом было невыносимо жарко. Тем более не всегда удавалось его растянуть. При работе с парусом тент просто мешал.

Зато ожоги, солнечная усталость помогли людям забыть о своих телах. Теперь никому не было дело до того, что у соседа между ног. Подобное вполне устраивало Виала, а то шутки и намеки Гая уже надоели.

Беря женщину в команду, навклер понимал, что из этого получится. Отказать ей Виал не мог, слишком уж она полезна.

Тем более два бойца на судне это лучше, чем один. Еще лучше, если этим рубакам платить не надо.

Лишь на берегу у людей немного просыпался стыд. Словно с заходом солнца ночные божества начинали порицать людей за излишнюю откровенность. Хотя уж этим-то существам точно плевать на то, как ведут себя люди.

Обработав друг другу ожоги жирной мазью, путники натягивали одежду и разбредались по берегу. Больше всего повезло плечам Эгрегия, ведь их гладили ручки его женщины. Моряки могли только с завистью глядеть и комментировать. Эгрегий отвечал им по мере сил.

Хенельга предлагала помочь с ожогами Виалу, но того солнце меньше посекало, так что навклер отказывался и сам смазывал лицо, шею и руки.

Люди быстро находили себе дело, пользуясь светом заходящего солнца. Не приходилось спорить из-за обязанностей. Кто отправлялся ловить крабов, кто собирать плавник, кто просто гулял и разминал ноги. Виал забредал далеко от берега, поднимался на высокий холм и смотрел с него, как команда взаимодействует.

Зажигали два костра – ночью будет холодно, просушиться не помешает. Ставился котелок, варилась похлебка. Взятые старались не тратить раньше времени, насыщались тем, что добыли в прибрежной полосе. Благо море богато на всевозможные деликатесы. Крабы, мелкая рыбешка, съедобные водоросли и коренья, выкопанные на берегу – все это шло в котелок.

Каждый использовал свои сильные стороны, чтобы помочь товарищам. Эгрегий разбирался в растениях, собирал и выкапывал корешки. Карнин ловил рыбу с помощью гарпуна, а его вечный собутыльник Мафенас гонялся за крабами. Хенельге приходилось долго бродить по берегу, собирая топливо, но иногда и она приносила вкусненькое. Сбитую камнем птицу или морскую черепаху.

Лишь Виал бездельничал и наслаждался покоем. Последними днями приятного и легкого путешествия.

Легкие короткие туники возвращали обгоревшим людям вид цивилизованных существ. Немного прокопченных, но все же людей из городов. Разительная перемена по сравнению с теми дикарями, что шатались и потели в лодке.

Даже разговоры менялись. Вернулись обидные шуточки, пошлые намеки и разговоры о прошлых приключениях.

Вечером шерстяные тряпки помогали уберечься от прохлады и защищали от насекомых и членистоногих, что донимали спящих. Виал засыпал позже всех, присматривая за командой, оценивая их действия. Поднимался он тоже раньше всех, такова судьба навклера.

До момента, когда дороги их разойдутся, осталось от силы пара дней. Надо уже определиться с тем, каким людям можно доверять, кого взять с собой, кого оставить на берегу.

Стойкость спутников Виалу понравилось, и он решил не отступать от первоначального плана. Насчет Мафенаса и Карнина сомнений нет, этих двоих вполне устроит то, что задумал на их счет навклер.

Вот как воспримут двое других, Виал не знал.

По расчетам Виала, в море они проведут еще сутки. Приходилось сверяться с положением звезд, ведь эти берега чужие. Нет, он тут бывал и довольно часто. Но за десять лет береговая линия сильно изменилась. Некоторые леса были вырублены еще во времена гражданской войны. Эти сосны не годились для строительства кораблей, но других ресурсов не было.

Теперь Виал глядел на лысые холмы, лишь сейчас оправляющиеся от нанесенной им обиды. Мелкая поросль жухла под тяжелым взглядом солнца. Некоторые холмы были черными, явно работа крестьян, устроивших пал. Делали это они для того, чтобы у берега не было высокой травы.

Пираты захаживают в гости.

Верский флот должен защищать этот берег, но моряки вяло относятся к своим обязанностям. Во время гражданской войны им пришлось воевать с местными. Вот отношение к ним и осталось... настороженным.

Судно Виала подходило к городу, расположенному на южной оконечности Гирции. Этот город служит воротами, ведущими на восток. Этот полуостров стал мостом между цивилизациями востока и запада. Даже в нынешние времена в этом городе проживает много варваров, чужестранцев.

Люди в этой местности даже не совсем граждане, у многих до сих пор неполное гражданство.

Город назывался Дирахий, был самым крупным городом региона. Вечным противником Циралиса. Торговцы Дирахия не пускали коллег Виала на восток, топили их корабли, перехватывали контракты, нападали на фактории. В общем, всячески облегчали жизнь конкурентам.

Потому Циралис поддерживал противников Дирахия во время войны. За что конкуренты поплатились. Уже десять лет прошло, а граждане этого города до сих пор выплачивают долги принцепсу.

Несмотря на это, Дирахий процветает.

Горожанам не требуется обустраивать хору вокруг города. Сельскохозяйственные угодья заброшены, мелкие собственники не рискуют возвращаться на свои наделы. К тому же на этой каменной местности тяжело работать.

– Какая унылая местность, – сказал Эгрегий.

Он работал веслом и обильно потел, но не забывал поглядывать по сторонам. За прошедшие дни парень сильно исхудал, вышла лишняя влага. Зато тугие мышцы перекачивались под кожей. Работа веслом изматывает человека, но делает его сильнее.

Виал перевел взгляд на Хенельгу. Да, девушка подстать отпущеннику. Так же отошала, но набрала мышечную массу. Даже моряки отпускают шуточки в ее сторону скорее по привычке. Глядя на эту девушку, сложно испытать возбуждение.

Отмыть, откормить – тогда сойдет.

Виал помотал головой и натянул шляпу на глаза.

– Словно здесь пожар прошел, – продолжал Эгрегий.

Работавший с ним в паре Карнин ответил:

– Сжигают траву, чтобы заметить чужаков.

– Каких чужаков? Разве тут кто живет.

– Уж поверь, живет. Мы здесь часто ходили, патрулей нет, магистратов нет, сможешь защитить товар – пронесешь его на север и запад. Без вас, навклер, уж простите.

– Как будто я не знаю, чем вы занимаетесь в свободное время, – Виал пожал плечами.

На одном из холмов расположился пастух со стадом тощих коз. С расстояния в милю, Виал почувствовал их запах. Через мгновение пастух скрылся, уведя стадо.

Это был единственный холм, не опаленный пожаром. Не удивительно, пристать к этому камню нельзя, да и взобраться на него не получится. Отвесный склон стал пристанищем для тысяч чаек.

На соседнем холме располагались развалины виллы. Виал знал, кому она принадлежала, потому улыбнулся. Ведь он сам забросил факел в это имение. Род владельцев был вырезан подчистую, земля и развалины перешли в собственность принцепса. Со временем владыка передаст эти земли своим ветеранам, чей срок службы истечет.

Дирахий будет окружен со всех сторон такими мелкими имениями, где хозяйничают ветераны. Уже не взбунтуешься в таких условиях.

Зеленые холмы, теперь были пыльными, покрытыми песком буграми. Больше тут не пасутся тучные стада, не производится лучшая во всем Государстве колбаса. Все это сгинуло.

Каменные берега занесло песком, на дюнах росли колючки. Множество мелей, заиленных устьев рек. Береговая линия изменилась, но Виал не сомневался, что правильно провел судно.

Течения – вот что не изменилось. И ветра.

Ни морю, ни небу нет дела до деятельности человека и его стараний изменить мир. Лишь земля страдает, но и ей достается, порой истерзанная почва насыщается соленой человеческой кровью. Потом на этих местах растет высокая трава, которую приходится сжигать, иначе пираты подберутся к порогу дома.

Ближе к вечеру люди увидели Дирахий. Как и говорил Виал, прошлая ночь была последней на берегу. Сейчас они не собирались выходить на берег.

Только Хенельга спросила, почему. Видать, ей хотелось уединиться со своим мужчиной. Чего на лодке не получится сделать.

– Местные нам не рады будут, – серьезным тоном ответил Карнин.

– Мы для них пираты, – заметил Мафенас.

– Разве мы пришли их грабить? Кто посмеет нас тронуть.

– Не мы будем грабить, так они. Не отдохнем, всю ночь бдеть будем. Тебе оно надо? Я лучше между банками посплю.

Виал подтвердил свое решение и направил судно на юг. Парус ставить не стали, чтобы не привлекать внимание. Дрейфуя на юг, люди разглядывали город, что расположился на южной оконечности мыса.

Некогда огромные стены, что защищали Дирахий, были срыты. Уцелели лишь те, что располагались на мысу. Там все равно никто штурмовать не будет. Зато эти монолиты напоминали жителям о том, чего они лишились, об их проступке. Жить под тенью бывшего могущества, помнить о наследии, что вы бесславно просрали – вот самое суровое наказание.

Золото, зерно, люди и материалы, что выплачивал город в казну принцепса, не могут так подавить граждан, как тень этих стен.

Осталось четыре башни, высотой в одиннадцать футов, два участка стены, на которых все еще гниют деревянные укрепления. Этот участок стены был не самым мощным, но даже он поражает.

Стены Циралиса меньше.

За стенами располагался верхний город, где находятся великолепные храмы и некоторые особняки патрициев. Заходящее солнце не позволяло рассмотреть мраморные фризy и карнизы храмов. Пришлось Виалу рассказывать, какое там великолепие.

Даже он, противник Дирахия, рад был, что уцелели эти сооружения. Храмы были построены еще первопоселенцами с востока, колонистами из древних городов. Не чета тем варварам, что обосновались на севере, основавшими Государство.

Для жителей востока эти люди до сих пор варвары. Но эти варвары требуют дань, ее приходится платить.

А Дирахий стал муниципием в составе Государства. Пока не потерял свой статус во время войны.

От верхнего города к морю спускались красные террасы, образованные черепичными крышами. Сотни, тысячи домов. Намного больше, чем в Циралисе. Родной Виалу город с моря выглядит как крепость, обслуживающая флот. Беспорядочная застройка создают вид брошенного поселения, раненного войной и едва держащегося на ногах.

Зато Дирахий процветает. Ровные улочки, прямые как лучи, расходящиеся от верхнего города. Бело-красные мраморные строения, богатые усадьбы, высотные дома простых граж-

дан. Огромный мол защищает порт, обеспечивающий стоянку тысячи судов. Огромные склады ломятся от обилия товаров, привезенных с востока.

У города даже есть собственные патрульные суда. Три пары длинных кораблей патрулируют окрестности, не заходя на юг, чтобы не беспокоить верский флот.

В верхнем городе располагалось три храма, посвященные божественной триаде, почитаемой знатными горожанами. С тех времен их множество раз перестраивали, делали все масштабнее и великолепнее.

Три статуи располагались в нефх этих храмов: статуи богу отцу, его жене и сестре, а также их мудрой дочери Тритогеии. Статуи жители города видели только во время мистерий, что совершались раз в пять лет. А чужестранцы вообще не видели.

Виал не представлял, что за скульптуры там находятся.

– Говорят, они громадны. Целиком из бронзы, покрыты серебром и золотом. Кстати, для дочери позировала местная гетера. Мудрейшая женщина. Так что выбор был вдвойне логичным. Пусть не копьем она разила соперниц и соперников, а вагиной и языком. Во всех смыслах, – Виал усмехнулся, – но это такие сплетни.

Парочка божественных супругов была ему не столь интересна. Ну мужик с бородой по имени Эгиох, в руках молния. А жена его та еще стерва, покровительница домашнего очага. Впрочем, все жены такие, не дают своим мужьям расслабиться и повеселиться.

Хенельга криво улыбнулась навклеру и погрозила кулаком.

– Уже замуж собралась?

Вся команда обернулась на девушку. Эгрегий покраснел.

Довольный результатом, Виал закрепил руль и расположился между банками.

В море было много кораблей, белые паруса виднелись на горизонте. До захода Виал насчитал не меньше двадцати парусов, это больше, чем у Циралиса. Рядом с Дирахием было еще с десятков рыбачьих лодок. Рыбаки выходили на ночной лов, запасаясь светильниками и сетями.

Чтобы не столкнуться в ночи, не вызывать подозрений. Виал распорядился вывесить на носу судна фонарь. Он знал, что за этим последует, потому распорядился чтобы первое дежурство досталось Эгрегию, а потом Хенельге.

Молодые расположились на носу, тихонько разговаривая, а Карнин и Мафенас тут же захрапели. Виал некоторое время боролся со сном, но и его сморило.

Фонарь давал мало света, едва разгонял темноту, позволяя уединиться на носу лодки. Бурной возни не получилось, но кое-чего Эгрегий смог добиться, не разбудив никого из команды. Благо, что моряки умеют спать крепко, просыпаются только от опасных шумов.

Расслабившись, Эгрегий и Хенельга улеглись на носу, подложив под бока скатки с парусиной. На мягкой ткани отдыхать одно удовольствие, влажный воздух остужал тела, приносил покой.

Световое пятно плясало за бортом лодки. Разговаривая с девушкой, Эгрегий заметил, что свет привлек рыб.

– Гляди, так много живности под нами, – он указал в воду.

– Так принято рыбачить. Мои соплеменники выходят на лов с таким же инструментом.

– И многое удастся наловить?

– Зависит от сезона, удачи ловца.

Они решили соорудить сачок из обрывка парусины и парочки канатов. У Хенельге лучше получалось работать с веревками, чем у Эгрегия. Сачок соорудила она самостоятельно, а ее парень только наблюдал за движениями. В темноте девушка словно светилась, отражала свет фонаря. Казалось, что ее коже вернулась природная белизна, утраченная в Циралисе.

Перегнувшись через борт, Хенельга начала ловить рыбу. Забрасывала сачок, натягивала фалы и резко вытаскивала улов из воды. Давала стечь воде, а потом перебрасывала сачок через борт. Эгрегий страховал девушку, чтобы она не перевалилась через борт.

Не то, чтобы это прямо требовалось, просто ему хотелось держать ее в этот момент.

В парусине оказывалось две, три рыбины. В основном мелочевка, но и такое пригодится на завтрак. Эгрегий тут же принялся потрошить рыбу, обмазывать ее солью и вывешивать под навесом. Часть рыбинок он выложил в пустом кувшине слоями, перемешивая их со специями.

Гарума из этого не получится, но маринованная рыба тоже будет весьма недурной закуской.

Вот и настало время, когда им пришлось рацион свой переводить на морскую пищу. Впрочем, никто не спорил, все любили эту простую, но сытную и вкусную еду.

Рыбалка продолжалась несколько часов, вскоре, запаса свежей рыбы было столь много, что под навесом не осталось свободного места.

– Что-то мы переусердствовали, – сказала Хенельга, сматывая сачок.

Эгрегий загасил фонарь, чтобы пополнить в нем запасы масла.

– Зато спать не хотелось.

– Особенно тебе, ты бы сразу уснул, получив желаемое.

Она знала, когда подколоть Эгрегия. При свете он бы смутился больше, но сейчас его лица не было видно. Слова просто остались словами.

Отдежуривав положенное, они разбудили Карнина, который тут же перебрался к фонарю. Там же он и захрапел, даже не обратив внимания на связки рыбы, по воле морских богов появившиеся в лодке.

– И не боится храпеть, а если Виал проснется? – поразился Эгрегий.

Уснуть они еще долго не могли.

Прохладный ветер, качка и неудобные лежа не способствовали крепкому сну. Не помогло даже то, что люди сильно устали. Потому-то Виал выделил им первую смену, все равно уснуть не смогут. А измотавшись, быстрее улягутся.

Утро оказалось ветреным. Еще до рассвета моряки поднялись. Лишь молодые члены команды спали в обнимку, ничего не замечая. Виал распорядился не трогать их, тихонько готовиться к началу дня.

День обещал быть пасмурным, как бы шквал не поднялся. Так близко от берега Виал опасался резких порывов ветра. Парус ставить он запретил, навес трогать тоже. Зато проснувшиеся моряки оценили ночной улов, заготовленный первой вахтой.

Карнин перебросил связку соленой рыбы Виалу, а тот передал морякам небольшой кувшин с вином.

Рыба была влажной, без специй, но успела просолиться. Под кислое вино отлично пошло. Такой завтрак понравился всем, так что благодарные моряки шумными разговорами подняли молодых товарищей.

– Вижу, вы ночь провели не в пустых беседах, – усмехнулся Виал.

Эгрегий покраснел, решив, что речь идет не о рыбе.

– Присоединяйтесь к завтраку.

Завершив все утренние процедуры, команда разбрелась по судну, отдыхала. Никто не заметил, что Виал остается на своем насесте и не дает никаких приказаний. Суденышко дрейфовало дальше от берега, подгоняемое сильным ветром.

Солнце поднялось над горизонтом на три пальца. Пришла пора действовать, но Виал медлил. Моряки поглядывали на него, не понимая, что задумал навклер.

Если он опасается перемены погоды, то не лучше ли подойти к берегу, найти тихую бухту и там переждать?

– Командир, чего ждем? – не выдержал Мафенас.
Не хватило терпения.

– Жду удобного момента. Вот. Теперь пора. Ставьте парус. Белый.
Моряки переглянулись, но начали выполнять приказ навклера.

Парус был поднят, лодку теперь хорошо будет видно на воде.

– А мы разве не прятались от дирахийцев? – спросил Карнин. – Как-то странно все это выглядит.

– Теперь можно не прятаться.

Виал принялся настраивать парус, ловить ветер так, чтобы он дул сзади и сбоку. Парус трепало, но тягу он все же давал. Позволял удерживаться на курсе, не уходя в дрейф.

Находились на одной точке. Относительно Дирахия.

Виалу приходилось часто ослаблять и натягивать фалы, менять площадь и положение паруса, чтобы оставаться на месте. Все эти действия казались команде нелогичными, даже опасными.

– Мы кого-то ждем? – догадался Эгрегий.

– Верно. Так что одевайтесь. Хватит гулять голышом.

Все трое переглянулись. Легко забыть, кто вы есть, когда не требуется соблюдать социальные нормы.

– Хенельга а ты одень... хотя нет, одевай, что привычно.

– Что ты хотел, навклер? – удивилась девушка.

– Не обращай внимания, просто поменял мысль в последний момент. Хочу вывести противника из равновесия.

Он думал замаскировать девушку. Но зачем? Ведь скрывать это не получится, так пусть же правду увидят сразу. И это поможет в переговорах, зная, с кем имеешь дело, так легко управлять собеседником.

– Оружие готовить? – спросил Эгрегий.

– Готовь, но использовать не потребуется.

– Что ты задумал?! Никто не понимает.

Виал улыбнулся коллеге, мол, ты же сам утверждал, что разгадал мой план. Вот теперь можешь всем объяснить, что произойдет дальше. Эгрегий понял, что навклер не собирается уступать ему место кормчего. Не для него готовил кормило.

Другой навклер не заставил себя ждать.

Глава 4

Им пришлось оставаться в дрейфе несколько часов, прежде чем Мафенас крикнул:

– Парус! Северо-восток!

Вся команда встрепенулась, люди сбросили с себя сонное оцепенение. Виал встал на банке, держась за вант. Как ни щурился, но увидеть парус не мог.

– Ты уверен?

Впрочем, вопрос глупый. Зрение моряка намного острее, чем у навклера. Потому-то Виал часто брал его с собой. Всегда нужно подбирать людей, что дополняют твои качества.

– Более чем, – ответил Мафенас. – Видать, на нас идет.

– Посмотрим.

Встретить в этих водах парус, не такая уж сложная задача. Вблизи берега кроме рыбацких лодок можно наткнуться на множество судов. Это дальше, в открытом море, а лучше за Столпами удастся познать, что такое одиночество.

Здесь же пролегают торговые пути. Течения и ветра заставляют суда идти по одним и тем же поколениями исхоженными путям.

Разве что Виал отвел судно южнее, ушел с общей дороги. Теперь предстояло проверить, как точно он выбрал место остановки.

Прошлой ночью и ранним утром навклер сверялся со звездами. Сейчас ему бы помогло солнце, да вот незадача – облачно. К тому же точно ориентироваться по светилу не получится. Другое дело течения. Учитывая боковой снос, устойчивый ветер, Виал мог с большой точностью предсказать, в каком месте моря находится его судно.

Это вопрос неспроста, так как от точности будет зависеть, как быстро их обнаружат.

Парус приближался. На судне Виала воцарилось молчание. Моряки приготовили оружие, но явно не желали вступать в схватку. Пятеро человек, без брони и на небольшом судне – такие только рыбаков могут запугать.

Ни пираты, ни морские пехотинцы, ни даже простые торговцы им не по зубам. Зато сами они могут стать легкой добычей для охотников за живым товаром.

– Может, убрать парус? – спросил Карнин.

– Оставь.

– Нас видно, – напомнил навклеру моряк.

– Да, так и есть.

Чужое судно рыскало из стороны в сторону, словно ловило ветер. На самом деле они шли с максимально возможным охватом территории. Виал знал, что как только их заметят, чужак направится точно к ним.

Так и произошло. Почти точно, как рассчитывал Виал.

С чужого судна убрали парус, теперь оно снова затерялось среди волн.

– На веслах пошли, – сказал Мафенас.

– Это ты видишь или предположил? – спросил Эгрегий.

– Вижу.

Виал усмехнулся. При таком волнении, увидеть низкосидящее судно довольно сложно. Так что моряк просто приврал. Пусть уж, раз ему хочется пустить пыль в глаза.

Прошло не так много времени, а чужак появился. Идя на всех веслах, судно легко перелетало через гребни волн, разрезая их бронзовым тараном. Это не боевой корабль, но тоже годился для боя. Чуть более широкие обводы судна указывали на то, что оно используется для транспортировки грузов. Таран, весла – были вспомогательными средствами. А так же способом дополнительного заработка.

– Сорок гребцов... где-то, – сказал Карнин.

И убрал топорик. Тоже самое сделал Мафенас. Сражаться в таких условиях даже за прославленного навклера они не собирались.

Эгрегий и Хенельга перевели взгляд на старшего товарища. В их глазах читался немой вопрос, но – что приятно, – испуга не было.

– Сражаться не придется, мы просто пересядем на этот корабль.

– А как же наш? – спросила Хенельга.

За два небольших рейса она успела полюбить быстроходную и юркую лодку Виала. Судно стало новым домом, полюбилилось. Этот длинный корабль был чужаком во всех смыслах. Тем более сорок человек, слишком много любопытных, голодных глаз.

– А наше судно, – ответил Виал, – уведут к берегу мои верные моряки.

Карнин и Мафенас взглянули на навклера.

– Да, ребята, вам опять предстоит провести несколько месяцев в пещере. Для того я запасаюсь таким количеством еды.

– Командир, но... а дальше мы чего делать будем? – спросил Карнин.

Его явно смутило задание.

– Просто подготовьте лодку к стоянке, чтобы ни море, ни ветер, ни человек не повредили ей. Возвращаетесь в Циралис, отдаете это, – Виал достал водонепроницаемую капсу, – моим коллегам и получаете деньги. Об оплате и награде я договорился. Судно мои товарищи выведут из места, где вы его оставите. Коллеги знают место.

– Как же мы без тебя приведем его?

Да, без кормчего это будет сложно.

Эгрегий испуганно взглянул на Виала. Явно полагал, что ему придется править судном и остаться на берегу.

– Справитесь. Я объясню вам, где подходящая стоянка. Там галечный пляж, окруженный скалами. Только птицы гнездятся, порой пастухи там гнезда разоряют. Вот от них придется спрятать судно, есть там один грот...

Виал объяснял ориентиры, указывающие на искомое место. На самом деле они позавчера проходили мимо. Никто не обратил внимания на тот берег, таким он казался маленьким. С воды пещеру не увидишь, зато приметный ориентир – зеленый риф, заметили все.

– Мелей там нет, на веслах легко заведете судно.

Останется только разгрузить судно, перетащить в пещеру и там встать лагерем. Единственной бедой будет отсутствие пресной воды, но на этот счет Виал не стал ничего говорить. Решил, что моряки справятся.

Тем более, они вряд ли будут торчать два месяца в одной пещере, когда можно быстро доплыть до Циралиса и пропить заработок. В любом случае, у Виала будет месяц в запасе. А если моряки погибнут по дороге, то судно останется в пещере. Не составит труда его отыскать.

Карнин взял капсу с письмом навклера и некоторое время разглядывал ее.

Сосуд из кожи защитит письмо от влаги и любопытных глаз.

Подумав, Карнин закопал капсу в ворохе грязной одежды, что носили моряки во время работы на берегу.

Чужое судно приближалось, уже можно было рассмотреть любопытного впередсмотрящего. Совсем паренек, но его светлые волосы выделялись. Явно не из гирцийцев.

Весла вспенивали воду, толкали судно вперед.

Казалось, море отозвалось на удары, подняв седовласые гребни, идущие навстречу судну.

Злобные глаза смотрели прямо на лодку Виала, бронзовый ростр хищно неся на добычу. Украшение форштевня выступало вперед, словно гневная складочка на лбу нависала над ростром. Лицо корабля напоминало злобного варвара, что летит по степи на бешеном коне.

Голова коня украшала форштевень, завершая образ.

Будь чужак врагом, топить добычу он не будет.

Этот навклер просто проявлял обычную для него наглость. И хотел потрепать нервы Виалу, проверить на вшивость.

Борта судна были окрашены в цвет моря, чтобы уменьшить заметность. Ниже ватерлинии оно было черным, хорошо просмоленным. Судно шло быстро, легко. С каждого борта в движение его приводили двадцать весел. Этого достаточно для быстроходных судов. Судно недавно ремонтировали и обновляли обшивку. Виал даже позавидовал скорости корабля и слаженности работы гребцов.

Большие корабли ему нравились, просто не всегда уместно их использовать.

Это судно годилось и для боя, и для транспортировки грузов. Не зерна или металлов, а предметов роскоши. Оно быстроходное, остойчивое и незаметное. Хищный ростр позволяет отбиться от пиратов или догнать конкурента. Скольких отправил на дно этот таран? Его навклер хвалился, что два десятка раз вступал в морской бой и выходил победителем.

Команда в сорок человек тоже дает большой простор для торгового творчества. Можно отбиться от нападения, ограбить прибрежное селение, захватить чужое судно. Выбор большой, но с таким количеством людей на борту растут и заботы навклера.

Это еда, оплата, взаимоотношения с командой. Автономность судна снижена, в открытом море оно не продержится больше семи дней. Так или иначе придется заходить в порты, платить пошлины, рискуя товаром и командой. Те наверняка разбредутся по тавернам, утолять жажду или чесать уд.

Акропостоль в виде рыбьего хвоста высоко поднялся, когда судно переползло через волну. Удалось рассмотреть навес навклера, его вексилум и тент. Хвост корабля серебрился драгоценной чешуей. Не лучшее решение, но навклер любил дешевые эффекты.

– Что это за рыба? – Виал услышал шепот Хенельги.

– Чудная рыба, морской конь, – ответил ей Эгрегий.

– Сотрясателя земель, его это конь.

Виал удивился, услышав последний комментарий Мафенаса. Моряк никогда не показывал знания древних сказаний.

На вексилуме корабля были изображены двуплечные весы. Толи месяц рождения, толи указание на занятие навклера. Почему-то у дирахийцев популярны именно двуплечные безмены, тогда как в Циралисе предпочитают одноплечевые.

Таких различий, с виду мелких, множество. Потому горожане двух городов на дух не переносят друг друга.

Тем чуднее, что два конкурента вдруг встретились в открытом море.

До столкновения оставалось несколько гребков веслами. Бронза и серебро сверкали, несмотря на пасмурную погоду. На судне Виала вся команда подняла крик, призывая чужаков остановиться или отвернуть. Только Виал с усмешкой глядел на приближающуюся смерть.

Длинное судно вновь подняло корму, теперь Виал разглядел конкурента, стоящего у вексилума. Его лицо было зеркальным отражением лица Виала. Они махнули друг другу.

Очередной удар веслами, полтора десятка с одного борта и полтора с другого. Чужак прыгнул к маленькому судну Виала, нырнул в пространство между волнами и резко вскочил на гребень набегающей волны. Еще один удар весел с правого борта, а весла с левого пошли в обратную сторону. Чуть позже до слуха Виала долетел крик начальника гребцов.

Резкий маневр был совершен на гребне волны, когда сцепление весел с водой минимальное. Судно завалилось на левый борт, из волны показался мощный ростр, украшенный зубами.

Диковинный конь это судно. Если не знать, кому поклоняется навклер.

Гребцы заработали усерднее, уводя корабль в сторону. Волны грозили его опрокинуть, но свободные от вахты моряки перебрались на правый борт, чтобы компенсировать крен.

Судно пролетело по гребню и перетекло в ложбину между волнами, резко ложась на правый борт.

Неплохой маневр, достойное мастерство навклера и его офицеров. Виал не мог не оценить знания конкурента. Сближалось судно медленно, подходя к меньшему брату с надменностью, демонстрируя силу и превосходство над стихией.

Закрыв встречное судно бортом, чужак закрыл его от волн.

– Убирайте парус, опускайте рей, – сказал Виал. – После переговоров пойдете по ветру на северо-запад.

Так буднично, словно видел не прекрасный корабль, пляшущий на волнах, а пьяницу в таберне.

Моряки не сразу поняли, что приказ предназначался им. А затем начали медленно, неуверенно возиться с канатами.

Превосходство чужой команды подавило их. Мастерство чужаков раздавило самолюбие Карнина и Мафенаса. Ведь эти двое были разбойниками, а уже потом моряками. Понимая кое-что в морском деле, они не были людьми моря. Виал это знал, но ему и не требовались «люди моря».

По команде начальника гребцов с чужого судна убрали почти весь комплект весел. Осталась только пара на носу, гребцов усилили, чтобы судно удерживать на одном месте.

Виал стоял на корме, на своей банке, держась за оттяжку, ожидая, когда показуха закончится.

Медленно с его кормой поравнялась корма чужого корабля. Борт его был на фут, на два выше борта судна Виала. Стоя на банке, во весь рост Виал мог только разглядывать часть планшира да отдельные плешивые и курчавые головы.

Освободившиеся гребцы переводили дух на банках, утоляя жажду и делясь впечатлениями о работе.

Судно удерживалось на курсе двумя рулевыми веслами. Ими управлял кормчий, что был вторым человеком на судне. Тут навклер уже выделялся в отдельный класс, как хозяин и руководитель.

Командир чужого судно неспешно подошел к планширу, облокотился на него локтями и взглянул на Виала. Этот человек был высоким, немолодым мужчиной. Морщины портили его некогда красивое лицо, щеки были обветренными, а губы бледными. Голубые глаза с прищуром смотрели. Удивляли золотистые волосы, распущенные и волнами стекающие по плечам. Даже с возрастом его грива не утратила пышности, он не начал лысеть или седеть.

Хотя насчет последнего Виал подозревал, что использовалась краска. Не бывает в природе такого насыщенного золотого цвета.

Нос человека был прямым, формы лица излишне нежными. Казалось, что это не командир судна, а какой-то кинед из публичного дома. Но Виал знал, насколько силен и жесток навклер.

– Хайре! Навклер Косс Виал шлет привет собрату по ремеслу, – обратился Виал к стоящему выше человеку.

Выдержав паузу – излишне длинную, чужак ответил:

– Хайре. Привет тебе от навклера Триптолемида славного Арса с судна Таск.

Забавно было слышать, что он своей родиной назвал не Дирахий, а судно. Но тут крылся намек, который понял только Виал.

Хенельга подошла ближе к Эгрегию и спросила:

– Что это за триптолемид? Такого слова я не знаю.

– Сын Триптолема, – объяснил Эгрегий. – Косс говорил, что на востоке так принято называться.

– Он с востока?

Эгрегий пожал плечами.

Навклеры не обращали внимания на разговоры людей из команды.

– Ты все ходишь на своей лодочке, да, Косс? Не дорос до больших судов?

– Предпочитаю эффективные средства сверкающей показухе.

– Вижу твою эффективность. Нам пришлось постараться, чтобы найти тебя. Ты проскочил условленное место на пять стадиев, знаешь ли.

– Да что вы. А я полагаю, что это ты искал меня не там, где мы условились.

– Мне ли не знать эти воды? Если я говорю, что ты не там, где тебе положено...

– Я всегда там, где мне положено. К тому же, в прошлый раз я доказал, что эти воды знаю лучше.

Лицо Арса перекосило, щеки покраснели. Он закусил губу, чтобы не выругаться.

Его так легко вывести из себя. Виалу стоило огромных сил, чтобы скрыть ухмылку.

Команда Таска прильнула к борту, что сказалось на крене. Оставшимся гребцам пришлось компенсировать перекося, работая веслами асинхронно.

– Оставим, – Арс повел рукой, – ты ведь не изменишь своего мнения. Будешь упрямо стоять на своем.

– Как и ты. В морском поле не один осел, их два.

– А поле-то небольшое, не хватит травы им.

– Или хватит?

Виал присел, чтобы найти капсу с документами и бросил ее через борт Арсу. Тот не стал ловить подарок, это сделал его помощник. На этот раз его вексиллярием был какой-то юнец, судя по смуглой коже и подведенным глазам из Кемила.

– Это мой подарок, безвозмездно, – объяснил Виал. – Прежде чем мы подтвердим условия сделки, и я передам задаток.

– Что там, Мустиф? – спросил Арс, не оглядываясь.

Юнец долго возился с завязками. Виал постарался завязать капсу самыми хитрыми узлами. Знал, что его конкурент найдет себе любовника из людей, незнакомых с ремеслом моряка.

– Тут какие-то свитки.

Читать на языке цивилизованных народов он не умел.

Пришлось Арсу лично брать подарок в руки. Что служило знаком согласия на переговоры. Не то, чтобы это требовалось, просто Виал играл с конкурентом.

– Векселя из храма, – задумчиво проговорил навклер, перебирая свитки.

– Сверх того, что мы обговорили.

– Приятный подарок, я принимаю его, готов выслушать тебя.

Чтобы суда не болтались в море, не бились бортами, команда Таска перекинула концы команде Виала. Его небольшое судно закрепили скрещенными фалами, надежно привязали к длинному кораблю.

Когда приготовления были закончены, Виал начал:

– Как мы условились, я перехожу на твое судно с доверенными мне людьми, оплачиваю проезд на восток, помощь твоей команды в моем деле.

– Ты решил найти проливы?

– Это слишком громко, но если удастся – да. Дойдем до Виорента, через залив, там по каналу, прямо в Сиканию. Остановки для пополнения припасов планируй сам. Дойдем до островов Близнецов, а там... куда Мефон приведет.

– В Тритогению не будем заходить? – удивился Арс.

– Что там делать? Слушать философов, риторов и платить пошлины? На обратном пути, если так желаешь.

Арс пожал плечами, но удивился, что Косс не собирается посещать крупнейший город региона.

– Пройти в Негостеприимное море, – продолжал Виал, – установить там контакты. Почему бы и нет. Твоему городу и моему эти контакты пойдут на пользу.

– Да, подтверждаю разумность решения. Вдвоем вести дела с варварами проще.

– Как мы обсуждали.

– Но через посредников, – заметил Арс. – Зная тебя, могу предположить, что есть иные планы.

– Что может быть важнее, чем помощь родному городу? Нам нужны мастеровые, нужны контракты на востоке, а путь в это море лишь как общая цель. Удастся ее исполнить, то будет успех, не удастся, так история все равно не запомнит имя того, кто пытался.

Арс усмехнулся, надеясь, что его-то имя запомнят.

– Не запомнит так же, как не запомнят того человека, что начал войну?

– Войны сейчас нет, двери храма Двуликого закрыты.

– И потому мы сейчас здесь, а не в порту, тренируем команды гребцов.

Виал пожал плечами, мол «что ты от меня хочешь?».

– Ладно, общий план действий понятен. Оплата?

– Векселя храма Мефона, мои личные сбережения. Не менее двух сотен. Тысяч, для пояснения.

Глаза Эгрегия округлились. Не то, чтобы названная сумма была огромной, но для многих людей и тысяча будет считаться богатством.

– Вот эти векселя, – Виал приподнял запечатанную капсу.

Увидев капсу, Мафенас и Карнин побледнели. Богатство, невероятное богатство все это время было рядом с ними. Зная, какой эффект это произведет на моряков, Виал назвал сумму. Пусть теперь Арс беспокоится, чтобы его не придушили моряки.

В капсу хранились документы на передачу средств тому, кто предъявит их. В данном случае подразумевался Арс Триптолемид. Храмовая печать была из бронзы, капсу запаена медной проволокой. Все надежно, долговечно. Она даже переживет кратковременное погружение в воду, да только на плаву не будет держаться. Слишком много металла.

– Жаль, проверить их достоверность нельзя, – сказал Арс.

– Тебе мало того, что написано на капсу?

Чтобы не открывать футляр на нем имелись надписи о содержимом. Конечно, их можно подделать, как все в этом мире. Однако, жрецы стараются без необходимости подобное не совершать.

Арс не стал подвергать сомнению честность жрецов и своего нанимателя. В данном случае Виала.

Забавная получалась ситуация. Виал нанимал корабль с командой, входил в подчинение его навклеру, но при этом навклер сам находился в подчинении Виала. Оба торговца не доверяли друг другу, хотя условились не вспоминать прошлые обиды.

– Остальное получишь по завершению. Не зависимо от успеха. Об этом говорится в договоре, что хранится в капсу.

Виал передал футляр с документами и векселями Арсу. С этого момента их договор считается оформленным. Средства, что пообещал Виал, хватит на несколько дорогостоящих экспедиций. Ушли все деньги, что заработал Виал. По большей части это успех прошлогодней экспедиции.

– Да, это лучше, чем морской заем, – сказал Арс, принимая футляр.

Некоторое время он рассматривал капсу, изучал печать, читал описание. Не из недоверия, а просто ради удовольствия. Сколько лет он пытался получить доступ в храм Мефона, что покровительствует Циралису. И вот этот день настал. Благодаря самому коренному циралисцу.

Возможность пользоваться услугами храма даже ценнее, чем все деньги, обещанные Виалом. Долго переговорщикам пришлось спорить на этот счет. Виал ничего не обещал, но сами эти векселя – вот он ключ.

Потому-то Виал хотел расплатиться наличными. Вот только столько серебра и латуни он не мог собрать за короткий срок. Векселя же можно оформить за день. И пусть деньги все еще оставались в храме, фактически они перешли во владение этого человека.

– Помогите дорогим гостям перебраться, – приказал Арс, своим людям.

– Эгрегий, Хенельга, за мной, – сказал Виал. – Берите личные вещи, оружие, деньги. Все свое. Общественное нам не пригодится.

Речь шла о еде, топливе, инструментах – всего того, что обеспечивает живучесть судна и команды.

– А вы, – Виал обратился к оставшимся морякам, – уже знаете, что делать.

– Да, навклер, – не особенно уверенно ответил Карнин.

– Может, не стоит? – спросил Мафенас. – Не доверял бы я этим.

– Как и всем в море, – ответил Виал. – Так будет лучше. Ну, вы поняли, что от вас требуется.

Обнявшись на прощание с моряками, Виал схватил вещи, что намеревался взять с собой. Запас рабочей одежды, обувь, кошельки с деньгами различного достоинства, а так же оружие и небольшой запас еды. Чтобы не зависеть от Арса в первые дни плавания. Среди всего этого Виал отдельно положил кошель, в который положил амулеты и граненный флакон из темного стекла.

В его команде никто не знал о существовании этого флакона.

Команда Таска перекинула веревочную лестницу через борт. Первым на чужой корабль забрался Эгрегий. Его пожитки занимали одну котомку. Праща обвила талию, сбоку висел мешочек со снарядами и нож.

Виал последовал за товарищем, легко перебрался на ту сторону и положил мешок к ногам. Подал руку идущей следом Хенельге. У девушки было еще меньше вещей, чем у мужчин. Самым габаритным предметом было копье.

Не сразу, но команда Таска сообразила, что на борт поднялась женщина. До поры Виал не обращал внимания на взгляды и красноречивые перешептывания. Повернувшись к своему судну, Виал махнул рукой оставшимся морякам. Те выглядели расстроенными: лица хмурые, а глаза на мокром месте. Они не хотели расставаться с удачливым навклером и лишаться приключений.

– Успехов, друзья, – попрощался Виал.

Моряки пожелали удачи, тут же откупорили сосуд с вином и половину вылили в море. Виал усмехнулся. Лишь бы они не напились до того, как пристанут к берегу. Надеюсь, что у них хватит на это сообразительности.

Когда гости отошли от планшера, моряки нанятого корабля принялись убирать фалы, сматывать лестницу. Моряки Виала оттолкнулись от борта большого корабля веслом и течение начало разносить два судна в сторону. Как две судьбы разошлись в море.

Узкая продольная палуба закрывала только среднюю часть корабля, открывая головы гребцов солнцу, ветру и стрелам. Полностью крытую палубу делать не имело смысла, ведь эти гребцы сами брались за оружие. После тарана и abordжа они бросятся на чужой корабль, если это потребует.

Остальные моряки расположились кто где. Палуба оставалась открытой, чтобы не мешать начальнику гребцов и навклеру перемещаться. Большинству моряков приходилось ютиться между банками, на которых они работали.

– Да, тесновато, – сказал Виал.

Арс раздавал команды с кормы, где еще с десятков человек ожидало его распоряжений. Эти люди занимались парусами, фалами и обеспечивали защиту навклера. За тентом навклера находился кормчий, держащий два рулевых весла. Это был крепкий мужчина, размерами походящий на Виала.

Они обменялись взглядами и улыбнулись друг другу.

– Знакомые что ли? – спросил Эгрегий, заметив обмен взглядами.

– Вместе воевали, – ответил Виал, не уточняя.

Он уселся прямо тут, в центре палубы. Обложился вещами, как ленивый и трусливый купец на заморском рынке. Эгрегий и Хенельга переглянулись, последовали его примеру. Длинное копьё девушки подобно вексилуму смотрело в небо. Две команды: одна из трех человек, другая из четырех десятков изучали друг друга.

Пока Арс не заметил, что на борту оказалась женщина. Или ему донесли его люди, наблюдательностью навклер никогда не отличался.

Ни наблюдательность, ни сдержанность не были сильными сторонами этого человека. Виал это знал, рассчитывал на такую реакцию. Так что не особенно удивился, когда нанятый им навклер решил показать норы.

Арс сбегал с кормовой надстройки, в два прыжка оказался у гостей. Никто из троицы не пошевелился при его появлении, лишь три пары любопытных глаз уставились на навклера.

Спутники Виала не понимали, что случилось, зато сам торговец прекрасно знал.

– О, Триптолемид! – воскликнул Виал и ухмыльнулся, – ты еще хочешь о чем-то поговорить?

– Конечно! Проклятье... что это?! Мы о таком не договаривались!

Он пальцем указал на Хенельгу. Девушка удивленно приподняла брови, взглянула на старшего товарища.

– Это? – Виал посмотрел на Хенельгу, словно впервые ее увидел. – Это мой товарищ.

– Какой в бездну товарищ?! Это же баба! На кой она на моем корабле?

– Если у тебя какие-то проблемы с женщинами, то почему меня это должно волновать?

– Никаких проблем. Речь о том, – Арс попытался успокоиться. – Речь о том, что мы не договаривались о таком.

– О чем таком? Ты обещался взять на борт меня и моих спутников. Вот об этом мы договаривались. Не знал, что пол моих спутников может вызвать проблемы.

– Еще как вызовет! Ведь на этом корабле четыре десятка мужчин. А ты взял с собой бабу. Понимаешь, чем это грозит? Или ты с возрастом совсем из ума выжил.

– Понимаю. Прекрасно понимаю, чем это грозит – твоим матросам. Разве моя спутница носит это копьё, чтобы опираться на него?

– Я не позволю ни тебе, ни твоим людям калечить моих людей.

– Кто нарушает законы, тот поплатится за них, – Виал пожал плечами. – Скрыться на твоём корабле негде, так что свидетелей будет предостаточно.

Арс фыркнул, но понимал, что переубедить Виала не может.

Команда следила за перепалкой с любопытством. Никто из них не собирался поддерживать чужака, ждали, как поступит их навклер. Вот только Арс не мог найти причин отказаться от контракта.

Он попробовал зайти с другой стороны.

– Ты предлагаешь мне срать в корзину, на своем собственном корабле?! Мочиться в кувшин, сидя, словно я баба какая-то! Давай, еще служанку заведу, сам-то я ни на что не годен. Хочешь, это сказать?

– Причем тут корзины и кувшины? Ерунду какую-то говоришь.

Виал поднялся, положил ладони на пояс. Словно невзначай коснулся топора.

– Из-за твоего спутника я вынужден... да что я! Вся команда вынуждена терпеть неудобства. Как прикажешь моим людям справлять нужду? Два раза в день приставать к берегу и прятаться в кустах?

– Да меня заботит, как вы будете выкручиваться?! Это проблемы команды, а не мои.

Моряки, свободные от вахт, переместились ближе к спорящим навклерам. В руках у многих уже были нагели, которые они использовали вместо дубинок. Виала это несколько не испугало, подобные сцены он видел не единожды. Не раз приходилось сталкиваться со взбунтовавшейся командой.

А это сборище просто показушничает. Они не готовы переступить черту и совершить насилие. К тому же, у них нет прямого повода для агрессии.

– К тому же, – Виал повернулся к Хенельге. – Товарищ мой, скажи, тебя смутят эти мужи, уходящие на бак, чтобы помочиться?

– Нет, – Хенельга пожала плечами.

Выражение лица она сохраняла нейтральное, но по глазам было видно, что ситуация ее забавляет. Зато нельзя такого сказать про Эгрегия. Тот явно был в ярости, но пытался ее сдерживать. Потому не поднимался, сидел согнувшись на палубе. Хенельга положила ему руку на плечо.

– Как видишь, – Виал вновь повернулся к Арсу, – проблемы в этом нет.

– Замечательно! Раз так, то мои люди будут жить так, как привыкли! Наслаждайтесь путешествием, гости.

Будь он не на палубе, а на берегу, так сплюнул бы под ноги Виалу. Здесь же он ограничился злобным взглядом, после чего отправился на корму, раздавать приказы. Нужды в этом не было, Арс хотел отвлечь себя и команду.

Моряки разбрелись по местам, подальше от гостей. Даже те, что по воле случая ходили по палубе, старались не пересекаться взглядами с чужаками.

– Нравится тебе раздражать всех, – сказала Хенельга шепотом.

– Это эффективная стратегия.

– Если есть силы, чтобы постоять за себя, – вставил Эгрегий. – О чем ты думал?!

– Все же прошло удачно.

– Подожди пару дней, пока их терпение не лопнет.

– Эгрегий, я не собираюсь проводить на борту все время. В мои планы входит посещение городов, где я буду заниматься удобной коллегии работой. В это время команда Таска будет отдыхать от меня и моих юных спутников.

– Все рассчитал, да? Не всегда удастся так складно.

Виал пожал плечами, не желая продолжать. К тому же, на команду Таска у него тоже были определенные планы. Если удастся вызвать их гнев, так это к лучшему. Потом станет проще проститься, когда пути разойдутся.

К сожалению, юные спутники еще не понимали таких тонкостей. Но за время пути ты или возненавидишь спутников, или привыкнешь к ним, как к родным. Отчасти по этой причине Виал брал с собой Мафенаса и Карнина. Только не знал точно, считал их своей семьей, или надоедливymi пьяницами-рубаками.

Гостям пришлось располагаться на открытой палубе прямо под солнечными лучами. Никакого навеса им не полагалось. Толи из зловредности Арса, толи по техническим причинам. Других мест для гостей не было. Это не крутобокий корабль, где пассажиры могут расположиться вполне комфортно. Одно радовало, что на этом корабле не придется жить месяцами.

Заниматься гости ничем не хотели. Плавись от жары, дремали, расположившись на пожитках. Эгрегий не справился с усталостью, хотя божился, что будет сторожить их покой.

Не хотел проснуться, когда команда потащит их к плану, собираясь бросить в море.

Моряки занимались своими делами. Гребцы были свободны от вахт, поднятый парус поймал попутный ветер и понес корабль на юго-восток. Немного в сторону от точки, в которую намеревался прибыть Виал, но он знал, что иначе не добраться до восточных городов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.